

Последняя книжная лавка в Лондоне

Автор:

[Маделин Мартин](#)

Последняя книжная лавка в Лондоне

Маделин Мартин

В поисках утраченного счастья

Лето 1939 года, нацистские войска уже готовят нападение на Европу. В это тяжелое время Грейс Беннет приезжает в Лондон, о котором мечтала всю свою жизнь... Но вместо ярких городских улиц ее встречают плотно задернутые шторы окон – город готовится к войне. Не так Грейс представляла себе городскую жизнь. И уж тем более она не ожидала, что ей придется работать в пыльном и старом книжном магазинчике в самом центре Лондона. Да и кому нужны книги сейчас! Но во время ночных налетов, под звуки взрывов, Грейс осознает настоящую силу слова, что способно объединить людей даже в самые темные времена.

Маделин Мартин

Последняя книжная лавка в Лондоне

Авторам всех книг, которые я когда-либо читала.

Спасибо вам за то, что давали мне возможность иногда ускользать от реальности, помогали получать новые знания и в конечном итоге стать такой, какая я есть.

© 2021 Madeline Martin

© Ковалева Е.В., перевод, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава первая

1 августа 1939 года; Лондон, Великобритания

Грейс Беннетт всегда мечтала о том, что когда-нибудь будет жить в Лондоне. Но она и представить не могла, что этот город станет ее единственным вариантом, особенно накануне войны.

Поезд остановился на станции Фаррингдон, ее название было указано на табличке синего цвета в красном круге. Толпившиеся на платформе пассажиры явно очень желали попасть в вагон, а те, которые находились внутри, не меньше их хотели сойти. Люди в массе своей были одеты модно, в элегантном городском стиле. Гораздо изысканнее, чем в Дрейтоне, пригородной деревушке графства Норфолк.

Грейс в равной степени нервничала и сгорала от нетерпения. Стараясь сохранять спокойствие, она взглянула на Вив, сидевшую рядом с ней, и произнесла:

– Мы приехали.

Ее подруга закрыла тюбик ярко-красной помады, и ее только что покрашенные губы растянулись в широкой улыбке. Вив выглянула в окно, пробежала глазами по объявлениям и рекламным брошюрам, расклеенным в шахматном порядке вдоль неровной стены.

– После стольких лет мечтаний о жизни в Лондоне, – она быстро сжала руку Грейс. – Мы наконец-то здесь.

Впервые Вив упомянула о том, чтобы покинуть скучный Дрейтон и окунуться в более захватывающую жизнь города, давным-давно, когда они были еще девочками. Тогда идея променять их привычное тихое существование в сельской местности на оживленный, полный кипучей энергии ритм Лондона казалась дикой. Грейс никогда не думала, что однажды это может стать необходимостью.

С другой стороны, в Дрейтоне Грейс больше ничего не держало. По крайней мере, ничего такого, к чему бы она хотела вернуться.

Девушки поднялись с мягких сидений и взяли свой багаж. У каждой был лишь один чемодан с поношенными и даже выцветшими от времени вещами. Оба чемодана, набитые до отказа, были не только невероятно тяжелыми, но и неудобными для переноски вместе с перекинутыми через плечо сумками для противогазов. Эти ужасные штуковины по требованию правительства нужно было носить с собой повсюду, чтобы в случае газовой атаки гарантировать себе защиту.

К счастью для девушек, Бриттон-стрит находилась всего в двух минутах ходьбы. По крайней мере, так сказала миссис Уэзерфорд.

У подруги детства матери Грейс имелась свободная комната для сдачи, которую она предложила Грейс еще год назад сразу после смерти ее мамы. Условия аренды были щедрыми: два месяца бесплатно, пока Грейс не найдет работу, и даже после этого арендная плата будет снижена. Несмотря на большое желание Грейс отправиться в Лондон и вопреки полной энтузиазма поддержке Вив, Грейс оставалась в Дрейтоне почти год, пытаясь восстановить свою разрушенную жизнь.

Это было еще до того, как Грейс узнала, что дом, в котором она жила с самого рождения, на самом деле принадлежал ее дяде. До того, как он переехал туда вместе со своей властной женой и пятью детьми. До того, как жизнь, которую она знала, пошла кувырком.

Грейс не было места в ее собственном доме, и ее тетя частенько с готовностью указывала на это. Дом, который когда-то был уютным и полным любви, стал местом, где Грейс чувствовала себя нежеланной. И когда тетка набралась наглости потребовать, чтобы Грейс съехала, девушка поняла, что у нее не

осталось другого выбора.

В прошлом месяце она написала письмо миссис Уэзерфорд, чтобы узнать, в силе ли еще ее предложение, и это было самым трудным, что Грейс когда-либо делала. Это казалось капитуляцией перед трудностями, ужасной, унижительной неудачей. Поражением, которое сделало ее величайшей неудачницей.

Грейс никогда не отличалась особой храбростью. Даже сейчас она задавалась вопросом, смогла бы она добраться до Лондона в одиночку, если бы Вив не настояла на совместной поездке.

Пока они ждали, когда блестящие металлические двери вагона откроются и предъявят их взору совершенно новый мир, ее охватило волнение.

– Все будет прекрасно, – прошептала Вив себе под нос. – Все будет намного лучше, Грейс. Обещаю.

Автоматические двери электропоезда с шипением открылись, и девушки ступили на платформу, оказавшись среди тех, кто желал зайти в поезд, и тех, кто вышел из него. Затем двери с шумом закрылись позади, и воздушный порыв от отходящего поезда колыхнул их юбки и волосы.

На рекламном плакате «Честерфилд», вывешенном на дальней стене, был изображен красивый спасатель, куривший сигарету. Соседний с ним плакат призывал мужчин Лондона вступать в ряды армии. Он вещал не только о войне, с которой их страна вскоре может столкнуться, но и о серьезной опасности жизни в городе. Если бы Гитлер намеревался захватить Британию, он вероятнее всего нацелился бы на Лондон в первую очередь.

– Грейс, смотри! – воскликнула Вив.

Грейс отвернулась от рекламного плаката и посмотрела на металлическую лестницу, которая скользила вверх по невидимой цепи, исчезая где-то над сводчатым потолком. В городе их мечты.

Сразу же позабыв о рекламных плакатах, они с Вив поспешили к эскалатору и попытались подавить свой восторг, когда безо всяких собственных усилий

поехали на нем вверх. Плечи Вив даже приподнялись от едва сдерживаемой радости.

– Разве я не говорила тебе, что все будет замечательно?

Грандиозность происходящего внезапно поразила Грейс. После многих лет мечтаний и планирования они наконец-то оказались в Лондоне. Подальше от тирана-дяди Грейс, подальше от неусыпного контроля строгих родителей Вив.

Несмотря на все проблемы Грейс, они с Вив выскочили со станции подобно выпущенным из клетки певчим птичкам, получившим наконец-то возможность расправить свои крылья.

Здания со всех сторон дружно поднимались в небо. Грейс даже пришлось заслонить ладонью солнце, чтобы увидеть их крыши. Несколько близлежащих магазинов приветствовали девушек яркими вывесками с рекламой бутербродов, парикмахерских услуг и аптеки. По улицам с грохотом проезжали грузовики, а в противоположном направлении протарахтел двухэтажный автобус, боковая сторона которого была такой же красной и блестящей, как ногти Вив.

Грейс едва сдержалась, чтобы не схватить свою подругу за руку и не завизжать от восторга. Вив тоже смотрела на все это широко раскрытыми сверкающими глазами. Она казалась такой же потрясенной деревенской девушкой, как и Грейс, хоть и была в модном платье с идеально уложенными каштановыми локонами.

Грейс же не отличалась такой элегантностью, хотя и надела по этому случаю свое лучшее платье – его подол прикрывал колени, а талия была стянута тонким черным ремешком, хорошо сочетавшимся с туфлями на низком каблуке. В целом, оно казалось не таким стильным, как платье Вив в черно-белый горошек, но бледно-голубой хлопок эффектно оттенял серые глаза Грейс и подчеркивал ее светлые волосы.

Само собой, Вив сшила ей это платье. Но опять же, Вив всегда заботилась о них обеих, стремясь к чему-то более грандиозному. На протяжении долгих лет их дружбы девушки часами шили платья и укладывали волосы, читали журнал «Женщина и женская жизнь» о моде и этикете, а затем долго тренировались, чтобы избавиться от «деревенского говора» в своей речи.

Сейчас Вив со своими высокими скулами и карими глазами, обрамленными длинными ресницами, выглядела так, что могла украсить обложку одного из таких журналов.

Девушки присоединились к потоку снующих туда-сюда людей и на ходу постоянно переключали свои тяжелые чемоданы из одной руки в другую. Грейс направилась в сторону Бриттон-стрит. Слава богу, маршрут, который миссис Уэзерфорд прислала ей в своем последнем письме, был подробным и простым для следования.

Однако, в ее письме отсутствовали упоминания о признаках войны.

Появилось больше рекламных плакатов – некоторые из них призывали мужчин внести свой вклад, другие подталкивали людей игнорировать Гитлера с его угрозами и по-прежнему бронировать свои летние отпуска. Сразу через дорогу множество мешков с песком обрамляло дверь с черно-белой вывеской, указывавшей, что это общественное бомбоубежище.

В соответствии с указаниями миссис Уэзерфорд они добрались до Бриттон-стрит за две минуты и оказались перед кирпичным жилым домом с зелёной входной дверью, к которой был прикреплен отполированный до блеска медный дверной молоток, а на окне стоял ящик для цветов с фиолетовыми и белыми петуньями. Судя по тому, что написала миссис Уэзерфорд, это несомненно был её дом.

И их новый дом.

Вив, кудри которой подпрыгивали с каждым ее шагом, радостно взбежала по ступенькам и постучала в дверь. Грейс присоединилась к ней наверху, подталкиваемая волнующим ее ожиданием. Всё-таки это была самая близкая подруга ее мамы, в годы юности Грейс несколько раз навещавшая их в Дрейтоне.

Дружба миссис Уэзерфорд и мамы Грейс началась еще в ту пору, когда они обе жили в Дрейтоне. И даже после переезда первой они продолжали дружить на протяжении всей Первой мировой войны, которая унесла жизни их мужей, и во время продолжительной болезни, которая в конечном итоге забрала мать Грейс.

Дверь открылась, и на пороге появилась миссис Уэзерфорд, которая выглядела старше, чем помнила Грейс. Она всегда была милостивой пышечкой с румяными щёчками-яблочками и сияющими голубыми глазами. Только теперь она носила круглые очки, и в ее темных волосах пробивались пряди сверкающего серебра. Когда её взгляд остановился на Грейс, она тихо ахнула и поднесла пальцы ко рту:

– Грейс, ты вылитая копия своей мамы. Беатрис со своими серыми глазами всегда была такой же красавицей.

Пожилая женщина распахнула дверь шире, открыв взору девушек свое белое хлопковое платье с узором из голубых цветов и такого же цвета пуговицами. Позади нее виднелась небольшая прибранная прихожая, почти полностью занятая лестницей, ведущей на второй этаж.

– Пожалуйста, проходите.

Грейс пробормотала слова благодарности за комплемент, не показывая, насколько сильно эта похвала затронула часть ее души, которая все еще оплакивала ее мать.

Она втащила чемодан через порог в дом, в теплом воздухе которого витал аромат мяса с овощами. У Грейс слюнки потекли.

Грейс не ела нормальной домашней еды с тех пор, как умерла мама. По крайней мере вкусной. Ее тетка была не очень хорошей кухаркой, а сама Грейс слишком много времени проводила за прилавком в магазине своего дяди, чтобы приготовить что-нибудь приличное.

Кремового цвета ковер с пастельными цветами смягчал шаги Грейс. Он был чистым, местами выглядел потертым.

– Вивьен, – произнесла миссис Уэзерфорд, когда Вив присоединилась к Грейс в прихожей.

– Все мои друзья зовут меня Вив, – уточнила подруга и одарила миссис Уэзерфорд своей очаровательной улыбкой.

– Какими красавицами вы выросли! Думаю, вы заставите моего мальчика краснеть, – выдала миссис Уэзерфорд. Потом она жестом предложила девушкам поставить свои чемоданы на пол и крикнула в сторону отполированной деревянной лестницы: – Отнеси чемоданы девушек, пока я ставлю чайник.

– Как дела у Колина? – вежливо поинтересовалась Грейс.

Как и она, Колин остался после Первой мировой войны без отца и был единственным ребенком у миссис Уэзерфорд. Хотя он был на два года младше Грейс, в детстве они играли вместе. Она вспоминала о тех годах с большой нежностью. Колин всегда отличался мягкостью и искренней добротой наряду с острым умом, который буквально отражался в его глазах.

Миссис Уэзерфорд раздражённо всплеснула руками:

– Пытается спасти мир и приносит домой всех бездомных животных, которых находит.

Последовавший за этим добродушный смешок указывал на то, что ее раздражение было в большей степени напускным.

Пока они ждали Колина, Грейс воспользовалась возможностью полюбоваться прихожей. Рядом с лестницей стоял стол с блестящим черным телефоном на нем. Текстильные обои с веселым орнаментом сине-белого тиснения были немного выцветшими и гармонировали с выкрашенными в белый цвет дверями и дверными косяками. Несмотря на простоту дизайна, все выглядело безупречно. По правде говоря, Грейс была уверена, что с трудом смогла бы найти хоть одну пылинку в доме подруги ее матери.

Скрипнула половица, затем послышались шаги и на ступеньках появился высокий худой мужчина с аккуратно причесанными волосами. Он был в светлой рубашке и коричневых брюках. Едва только появившись, сразу застенчиво улыбнулся, что смягчило его черты и придало ему еще более юношеский вид в его двадцать один год.

– Привет, Грейс.

– Колин? – изумленно переспросила девушка. Он был почти на фут выше ее и теперь буквально возвышался над ней, как когда-то она над ним.

Парень покраснел. Его реакция растрогала Грейс, и тот факт, что за годы разлуки он не утратил своего добродушия, согрела ей сердце.

Грейс уставилась на него:

– Ты определенно вырос с нашей последней встречи.

Парень застенчиво пожал худощавыми плечами, затем слегка кивнул Вив, с которой он тоже играл, так как эти две девочки всегда были неразлучны.

– Вив. Добро пожаловать в Лондон. Мы с мамой с нетерпением ждали вашего приезда, – поведаль он, приветливо улыбнулся Грейс и взял два чемодана, которые девушки отставили в сторону. – Могу я отнести их?

– Будь так любезен, – ответила Вив. – Спасибо, Колин.

Он кивнул, взял в каждую руку по чемодану и с легкостью понес их вверх по лестнице.

– Помните, как вы дружили с Колином? – спросила миссис Уэзерфорд.

– Помним, – ответила Грейс. – Он все такой же добрый, каким всегда был.

– Только намного выше, – добавила Вив.

Миссис Уэзерфорд посмотрела вверх с обожанием в глазах, как будто все еще могла видеть своего сына.

– Он – хороший парень. Идемте, выпьем чаю, и я вам все покажу.

Она жестом пригласила девушек следовать за собой и распахнула дверь, ведущую на кухню. Свет лился из окна над мойкой и через заднюю дверь, просачивался сквозь полуоткрытые тонкие занавески белого цвета. Ее тесная

кухонька пребывала в таком же идеальном состоянии, как и прихожая. Солнце отражалось от чистых белых столешниц, и несколько тарелок были аккуратно расставлены на сушилке. Ярко-желтые полотенца висели на вешалке, и запах приготовленной пищи дразнил еще больше.

Она указала Грейс и Вив на небольшой столик с четырьмя белыми стульями и сняла чайник с плиты.

– Твой дядя нашел удачное время, чтобы заявить права на дом, как раз накануне надвигающейся войны, – сказала она. Затем поднесла чайник к мойке, включила кран и продолжила уже с явным отвращением: – И так похоже на Горация. Беатрис переживала, что он может попытаться сделать это, но ее болезнь стала такой неожиданностью...

Миссис Уэзерфорд перевела взгляд с чайника на Грейс.

– Не стоит мне говорить об этом, ведь вы только что приехали. Я так рада видеть вас у себя дома. Жаль только, что при таких обстоятельствах.

Грейс прикусила нижнюю губу, не зная, что сказать.

– У вас прекрасный дом, миссис Уэзерфорд, – быстро вставила Вив. Грейс бросила на подругу признательный взгляд, а та заговорщицки подмигнула ей в ответ.

Пожилая женщина выключила воду, с улыбкой оглядела свою залитую солнечным светом кухню и ответила:

– Спасибо. Он принадлежал семье моего Томаса на протяжении нескольких поколений. Дом уже не такой хороший, каким был раньше, но мы не жалуемся.

Грейс и Вив сели за стол. Подушки с лимонным принтом были достаточно тонкими, чтобы почувствовать жесткое деревянное сиденье под ними.

– Мы очень благодарны вам за то, что позволили нам остановиться у вас. Очень великодушно с вашей стороны.

– Это сущие пустяки, – отмахнулась миссис Уэзерфорд, поставила чайник на плиту и зажгла горелку. – Я все сделаю для дочери своей лучшей подруги.

– Как вы думаете, нам трудно будет найти работу? – спросила Вив. Она старалась говорить совершенно беспечным тоном, но он не сбил с толку Грейс, которая хорошо знала, как сильно ее подруга мечтала стать продавцом-консультантом.

Честно говоря, Грейс эта идея тоже привлекала. Работа в универмаге, наподобие изысканного и грандиозного «Вулворта», где этажи с товарами простирались на целый квартал, казалась очень гламурной.

Миссис Уэзерфорд таинственно улыбнулась.

– Так получилось, что я знакома с несколькими владельцами магазинов в Лондоне. Думаю, я смогу чем-нибудь помочь. А Колин работает в «Хэрродс». Он тоже может замолвить словечко.

Глаза Вив загорелись, и она одними губами прошептала Грейс название магазина с едва сдерживаемым волнением. Миссис Уэзерфорд взяла одно из жёлтых полотенец и сняла с сушилки тарелку, смахнув с нее несколько оставшихся капель воды.

– Должна сказать, у вас обеих совершенно отсутствует дрейтонский акцент.

Вив слегка вздернула подбородок.

– Спасибо. Мы, конечно, старались. Мы надеемся, что это поможет нам при трудоустройстве.

– Прелестно, – заверила миссис Уэзерфорд, открыла шкафчик и поставила туда тарелку. – Надеюсь, вы уже получили рекомендательные письма?

Накануне отъезда в Лондон Вив весь день просидела за одолженной печатной машинкой, старательно печатая себе рекомендательное письмо. Она предложила сделать то же самое для Грейс, но ее подруга отказалась.

Миссис Уэзерфорд снова отвернулась к сушилке с посудой. Вив посмотрела на Грейс и вскинула брови, показывая тем самым, что ей следовало согласиться.

– У нас есть рекомендательные письма, – уверенно ответила Вив за них обеих, явно уже обдумывая, как раздобыть второе письмо для Грейс.

– У Вив есть, – поправила свою подругу Грейс. – У меня, к сожалению, нет. Дядя отказался дать мне рекомендательное письмо за то время, что я работала в его магазине.

Это было его прощальное оскорбление, месть за то, что она «бросила магазин», по сути ее единственное место работы за всю жизнь. Ему, похоже, было наплевать, что его жена настояла, чтобы Грейс нашла себе другое жилье, его заботило лишь то, что Грейс больше не будет у него на побегушках.

Чайник пронзительно засвистел и выпустил из носика облако пара. Миссис Уэзерфорд сняла его с плиты, моментально прервав свист, и поставила на подставку под горячее. Затем, цокнув языком, она положила ложку чайных листьев в заварочный шарик и залила кипятком в заварочный чайник.

– Какая досада, – печально произнесла женщина, потом пробормотала себе под нос что-то о Горации и поставила заварник на серебряный поднос рядом с тремя чайными чашками, сахарницей и кувшинчиком для сливок. Она нахмурилась и огорченно посмотрела на Грейс. – Без него тебя не возьмут на работу в универмаг.

К горлу Грейс подкатил комок. Похоже, ей все-таки следовало позволить Вив сочинить для нее письмо.

– Однако, – медленно продолжила миссис Уэзерфорд, поставила поднос на стол и налила каждой по дымящейся чашке. – Есть у меня на примете одно место, где ты могла бы поработать полгода, чтобы получить соответствующее рекомендательное письмо.

– Грейс идеально справится со всем, что у вас на уме, – заверила Вив, взяла кусочек сахара и положила его в свою чашку. – Она всегда получала самые высокие оценки в школе. Особенно по математике. Она практически самостоятельно управляла магазином своего дяди и сделала там значительные

улучшения.

– Тогда, думаю, все замечательно сложится, – обрадовалась миссис Уэзерфорд и сделала глоток чая.

Тут что-то толкнуло Грейс в голень. Она посмотрела вниз и обнаружила маленького полосатого котенка, который умоляюще смотрел на нее своими огромными желтыми глазами. Грейс погладила котенка по мягкой шерстке за ушами, и тот замурлыкал.

– Вижу, у вас есть кот.

– Только на пару дней, надеюсь, вы не против, – ответила хозяйка и взмахнула рукой, чтобы прогнать кота, но тот упрямо оставался у ног Грейс. Миссис Уэзерфорд бросила досадливый взгляд на маленькое животное, которое смотрело на нее без капли вины или стыда. – Стоит только этому плутишке унюхать еду, его тогда ни за что не выгонишь из кухни. Колин – просто чудо с животными. Если бы я позволяла ему оставлять всех раненых существ, которых он приносил домой, у нас был бы целый зоопарк.

Она усмехнулась. Ее смешок прервал пар, поднимавшийся из чашки чая. Котенок же перевернулся на спину, явив взору маленькую белую звездочку на груди. Грейс почесала это место, и ритмичное мурлыканье заурчало под кончиками ее пальцев.

– Как его зовут?

– Полосатик, – охотно отозвалась миссис Уэзерфорд и шутливо закатила глаза. – У моего сына лучше получается спасать животных, чем давать им клички.

В этот самый момент Колин, легок на помине, вошел в кухню. Полосатик вскочил и засеменил к своему спасителю. Колин осторожно взял котенка в свои большие ладони, и тот ласково прижался к нему. А миссис Уэзерфорд на этот раз прогнала Колина:

– Выйди с ним из кухни.

– Прости, мама, – извинился Колин, улыбнулся девушкам и выскочил из кухни, прижав котенка к груди. Миссис Уэзерфорд слегка покачала головой, с любовью наблюдая, как он уходит.

– Я наведаюсь к мистеру Эвансу и договорюсь, чтобы ты получила работу в его магазине. – Она откинулась на спинку стула и со вздохом посмотрела в сад.

Грейс выглянула в окно, где в земле рядом с потемневшей кучей вырванных с корнем цветов и кипой чего-то, похожего на алюминиевые листы, зияла дыра. Скорее всего, будущее убежище Андерсона.[1 - Убежище Андерсона, сокращенно «Энди» – т. н. семейное бомбоубежище, которое было разработано и использовалось в Англии в период Второй мировой войны. Оно представляло собой пустотелую конструкцию, которая собиралась из четырнадцати листов гофрированного железа и закапывалась на 4 фута в землю, а затем покрывалась минимум 15 дюймами грунта выше крыши; вмещала до 6 человек.]

Грейс не видела ни одного такого в Дрейтоне, где вероятность бомбардировок с воздуха была невелика, но слышала о нескольких городах, где такие убежища уже появились. Небольшие укрытия необходимо было закапывать в землю в саду на случай нападения Гитлера на Британию.

Дрожь беспокойства пробежала по спине Грейс. Они так долго мечтали о том, как приедут в Лондон, и вот теперь их мечта осуществилась, но огорчало, что они оказались в столице в преддверии войны. Теперь они становились основной мишенью бомбардировок.

Впрочем, вариант возвращения в Дрейтон даже не рассматривался. Грейс понимала – возможная опасность не изменит ее планов; даже при наличии таковой ей лучше находиться там, где ей рады, чем иметь дело с враждебностью своего дяди.

Вив с любопытством выглянула в окно и быстро отвела взгляд. Проведя всю свою жизнь на ферме, она, по ее словам, «с радостью покончила с грязью».

Миссис Уэзерфорд снова вздохнула и сделала глоток чая.

– Когда-то это был прекрасный сад.

– И снова таким будет, – заверила ее Грейс с большей уверенностью, чем чувствовала. Останется ли хоть один из садов таким как прежде в случае бомбардировок? Будут ли они все прежними, если уж на то пошло?

Такие мысли не давали ей покоя и вызывали жуткий страх.

– Миссис Уэзерфорд, – резко произнесла девушка, больше не желая думать о войне или взрывах. – Можно поинтересоваться, каким магазином управляет мистер Эванс?

– Конечно, дорогая, – тут же ответила миссис Уэзерфорд и со звоном поставила свою чашку на блюде. Ее глаза задорно сверкнули. – Это книжный магазин.

Грейс скрыла укол разочарования. Ведь она очень мало знала о книгах. Любые попытки почитать пресекались бесчисленными помехами. Она была слишком занята в магазине своего дяди, стараясь заработать достаточно денег на их с мамой проживание, чтобы тратить время на чтение. А потом ее мама заболела...

Управлять магазином дяди Горация девушке было довольно легко, в первую очередь потому, что она сама постоянно пользовалась бытовыми товарами. Грейс была экспертом в продаже чайников, полотенец, ваз и других бытовых товаров, легко с этим справлялась. Но о литературе она не знала ничего.

Хорошо, это было не совсем так.

Она все еще помнила мамин экземпляр «Сказок братьев Гримм» с элегантной принцессой, нарисованной на обложке. Как ей нравилось рассматривать красочные иллюстрации, пока мамин голос творил волшебство с этими сказочными историями. Но на чтение других книг, помимо «Сказок братьев Гримм», у нее никогда не было времени.

– Замечательно. – Грейс лучезарно улыбнулась, скрыв свое беспокойство. Как бы там ни было, она справится. Все лучше, чем работать в магазине ее дяди.

Но как она могла продавать то, о чем почти ничего не знала?

Глава вторая

Первая попытка Грейс устроиться на работу в книжный магазин «Книги на Примроуз-Хилл» завершилась не так, как планировалось. Она, конечно, не питала особо больших надежд на успех, но ожидала, что хозяин магазина хоть будет готов к ее появлению.

Девушка без проблем нашла магазин, что в очередной раз доказало, насколько хорошо миссис Уэзерфорд умела объяснять дорогу. Узкая витрина магазина не располагалась на Примроуз-Хилл, как предполагалось из названия, а растянулась вдоль переулочка Хосиер-лейн. В каждом ее окне отражалось тусклое, затянутое тучами послеполуденное солнце. Первые два этажа магазина были выкрашены в черный цвет, а над ними возвышался желтый оштукатуренный фасад, уже потрескавшийся и выцветший от времени. Белая вывеска с блестящими черными закругленными буквами гласила: «Книги на Примроуз-Хилл». Она явно задумывалась как что-то оригинальное, но Грейс показалась довольно скучной и безрадостной.

Это настроение отражалось и в тусклых витринах, которые были криво заклеены крест-накрест полосками белой ткани, очень мешавшими выставлять напоказ специально подобранные, красивые экземпляры увлекательных книг. Эта лента была достаточно обычным делом, многие наклеивали ее на стеклянные витрины в магазинах или на окна домов, чтобы защитить себя от осколков во время бомбежки. Хотя обычно это делалось все же более аккуратно.

Небольшое беспокойство снова охватило Грейс. А вдруг мистер Эванс спросит ее о последней книге, которую она прочитала... Девушка сделала глубокий вдох, чтобы собраться с духом, и вошла в магазин. Над головой зазвенел небольшой колокольчик, его звон был слишком радостным для этого довольно унылого места.

В воздухе ощущалась сырость в сочетании с запахом мокрой шерсти. Слои пыли на полках свидетельствовали о том, что большая часть товара уже какое-то время лежала нетронутой, а кипы книг на потертом деревянном полу создавали еще больший беспорядок. Это впечатление усиливалось при виде прилавка справа, заваленного чем-то похожим на беспорядочно сложенные счета в окружении разбросанной кучи огрызков карандашей и другого мусора.

Неудивительно, что мистеру Эвансу требовалась помощь.

– Позовите, если вам что-то понадобится. – Раздавшийся голос был таким же сухим и заброшенным, как и книги.

– Мистер Эванс? – спросила Грейс и направилась вглубь магазинчика.

Ряды немаркированных книжных стеллажей, поднимавшихся у нее над головой, были расставлены настолько близко друг другу, что Грейс задалась вопросом, как кто-то мог протиснуться между ними, чтобы ознакомиться с их содержимым. Над ними на втором этаже по периметру первого виднелся балкон, на котором царил такой же беспорядок. Невзирая на внешние размеры, интерьер магазина оказался слишком маленьким и тесным.

Грейс услышала приближавшиеся шаги, и из узкого прохода протиснулся тучный мужчина с седыми волосами и кустистыми бровями, державший в руках открытую книгу. Он оторвал взгляд от страниц и долгое время молча разглядывал Грейс.

– Мистер Эванс? – Грейс осторожно обошла стопку книг, доходившую ей до колен.

Его брови полезли вверх над очками.

– Вы кто такая?

Больше всего Грейс хотелось пробраться сквозь лес книжных полок обратно к выходу из магазина. Но она пришла сюда с определенной целью и, набравшись храбрости, как всегда учила ее мама, произнесла:

– Добрый день, мистер Эванс. Я – Грейс Беннетт. Миссис Уэзерфорд прислала меня поговорить с вами о вакансии продавца в магазине.

Его голубые глаза за стеклами очков прищурились.

– Я ведь сказал этой надоедливой женщине, что мне не нужна помощь.

- Прошу прощения? – ошеломленно спросила Грейс.

Он посмотрел на свою книгу и отвернулся.

- Для вас тут ничего нет, мисс Беннетт.

Грейс инстинктивно сделала шаг к выходу.

- Я... я поняла, – пробормотала она. – Спасибо за то, что уделили мне время.

Он ничего не ответил ей и поспешно исчез между книжных стеллажей, явно давая понять, чтобы его оставили одного.

Грейс потрясенно смотрела ему вслед. Если он не возьмет ее на работу, будут ли у нее другие варианты без рекомендательного письма? Она не знала тут никого, кроме миссис Уэзерфорд, Колина и Вив. Девушка находилась в чужом городе, далеко от дома, в котором ей совсем не были рады. Что же ей теперь делать?

Волна паники охватила ее тело, ладони начало покалывать. Она должна остаться и постараться получить эту работу. Слишком уж она ей нужна, просто необходима.

А что если через два месяца она не сможет платить пониженную аренду за комнату? Конечно, она не смогла бы заставить себя просить миссис Уэзерфорд о дополнительной помощи сверх того, что пожилая женщина уже оказала. И полагать на помощь Вив Грейс тоже не имела никакой возможности.

Внезапно затхлый воздух магазина стал удушающим, а возвышавшиеся стеллажи словно сжались вокруг Грейс. Ей следовало остаться и бороться, но она была слишком напряжена и переполнена эмоциями. Господи, как же ей не хватало силы ее матери, ее советов и любви! Не произнеся больше ни слова, Грейс направилась к выходу и, обогнув заваленные книгами полки и стопки книг на полу, решительно вышла из магазина.

Быстрыми шагами она вернулась на Бриттон-стрит, отчаянно желая побыть одной. Уединения, однако, не предвиделось. Вив вместе с миссис Уэзерфорд ворковали над Полосатиком в гостиной. Даже Колин, который всю ночь работал

с новым слоненком в «Королевстве домашних животных», отделе универмага «Хэрродс», сидел на корточках рядом с котенком и кормил его с ложки кусочком мяса. Это означало, что как только Грейс закрыла за собой входную дверь, все взгляды устремились на нее.

Она понимала, что ее друзья желали ей только добра, но Грейс хотелось ускользнуть от их взглядов, чтобы не рассказывать о том, как она сбежала при первой же возникшей трудности.

Миссис Уэзерфорд, сидевшая в бордовом кресле, подалась вперед:

– Как все прошло с мистером Эвансом?

Щеки Грейс зарделись, но она выдавила улыбку и постаралась изобразить беспечность.

– Полагаю, он не собирается нанимать помощника.

– Как ты вообще могла такое предположить? – спросила миссис Уэзерфорд.

Грейс переступила с ноги на ногу. Сумка с противогазом на тонком ремешке отскочила от ее бедра.

– Он сам сказал мне об этом.

Хмыкнув, миссис Уэзерфорд выпрямилась.

– Колин, поставь чайник.

Он посмотрел на свою мать с того места, где сидел на полу рядом с Полосатиком с ложкой в руке.

– Тебе принести чай сюда?

– Это не для меня, – ответила она и поспешила к лестнице. – Это для Грейс, которая несомненно нуждается в чашечке чая. А я тем временем схожу

перекинулась парой слов с мистером Эвансом.

– Подожди, – попросила Вив и положила руку на плечо Колина, прежде чем он успел уйти. Затем почесала Полосатика по голове и вскочила с того места, где сидела с ними на полу. – Давай лучше, вместо чая, мы пойдем прогуляемся по Лондону.

Повернув голову в сторону Грейс, она добавила:

– Ты все равно уже нарядно одета, а моя встреча только завтра днем. Давай немного осмотрим город.

Встречей Вив было собеседование в универмаге «Хэрродс», которое она смогла получить благодаря авторитету Колина, проработавшего там уже несколько лет, а также ее рекомендательному письму. Хотя положению Вив действительно можно было позавидовать, Грейс никогда не стала бы досадовать на счастье своей подруги.

И как бы Грейс ни хотелось остаться в безмятежной тишине дома, радостная улыбка Вив была настолько широкой, что Грейс поняла – она не сможет отказаться.

Вив собралась с такой поспешностью, что спустилась по лестнице одновременно с миссис Уэзерфорд. Они обе нацепили шляпки, а их начищенные каблук стучали по отполированной деревянной поверхности пола.

– Помяни мое слово, – начала миссис Уэзерфорд, взглянув в маленькое зеркало у входной двери и поправив поля своей заостренной черной шляпы. – Мистер Эванс возьмет тебя на работу, если поймет, что для него лучше.

Грейс хотелось бы возразить, хотелось бы упорно отрицать свою потребность в работе или в помощи от миссис Уэзерфорд. Но, увы, она не могла отвергнуть доброту радушной пожилой женщины. Дядя Гораций позаботился об этом, отказавшись написать для Грейс надлежащее рекомендательное письмо. А с учетом того, сколько лет она потратила на улучшение его магазина, его отказ казался вообще мучительно несправедливым. Несправедливым и жестоким.

Прежде чем она успела хотя бы попытаться остановить миссис Уэзерфорд, пожилая женщина, решительно фыркнув, исчезла за дверью. Вив взяла Грейс за руку.

– Дорогая, пойдём погуляем по Лондону, полюбуемся этой великолепной жемчужиной, – сказала она в своей лучшей манере «высшего общества». Грейс не смогла сдержать улыбку и позволила подруге повести себя на прогулку, оставив Колина с Полосатиком.

Вскоре девушки оказались в самом сердце шумной столицы, среди высоких зданий, увешанных яркой рекламой и окруженных грохотом транспорта и шумом автомобильных клаксонов. Подруги поспешно влились в поток и, ускорив шаг, постарались не отставать от темпа городской жизни.

Но Лондон оказался не той жемчужиной, которую они ожидали увидеть. Заклеенные крест-накрест белой тканью окна и мрачные предчувствия, вызываемые надвигающейся войной, значительно притупляли его блеск. Его сияние померкло под уложенными в ряды мешками с песком, а его душа была изрыта ямами, предназначенными для укрытий и траншей. Игнорировать такие сигналы было крайне тяжело.

В Дрейтоне, где вероятность нападения была меньше, тоже проводились некоторые приготовления. Но там оклеивание окон лентами считалось пустой тратой времени, а самый большой затаенный страх вызывала не бомбежка, а карточная система в магазинах. В Лондоне подобные действия совершались с леденящей кровью необходимостью.

Конечно, все эти свидетельства неизбежности войны можно было бы временно выкинуть из головы. Грейс с Вив так и сделали, когда впервые вошли в «Хэрродс» и увидели замысловатые орнаментальные завитки на потолках, колонны с египетской росписью и изысканные светильники рассеянного типа. Магазин простирался на большие расстояния, подобно полям в Дрейтоне, и каждый новый отдел был более поразительным и искусно отделанным, чем предыдущий. Там продавались шелковые шарфы, настолько тонкие, что Грейс казалось, будто она прикасается к воздуху, а духи, расставленные за сверкающими стеклянными витринами, наполняли помещение дорогим мускусным ароматом.

Самым увлекательным, безусловно, был отдел «Королевство домашних животных», где работал Колин. Слоненок, которого он всю ночь успокаивал, теперь резвился в стоге чистого сена, в то время как детеныш леопарда вылизывал шкурку своим шершавым розовым языком и наблюдал за девушками любопытными зелеными глазами.

– Представь себе, – мечтательно произнесла Грейс, когда они покинули животных и прошлись через другие отделы. – Скоро ты будешь работать тут продавцом.

– И ты могла бы быть со мной, – прошептала Вив. – Ели бы позволила мне написать тебе рекомендательное письмо.

Радостное волнение Грейс немного поутихло при упоминании о том, где она может оказаться, если мистер Эванс уступит миссис Уэзерфорд. Он казался недружелюбным человеком в магазине, заваленном товарами, о которых она практически ничего не знала.

И тем не менее она не могла заставить себя предоставить фальшивое рекомендательное письмо. Грейс никогда не умела врать, сразу краснела и запинаясь. Вне всяких сомнений она бы растерялась и запуталась в фальсифицированной информации. И все же она знала, что Вив не отстанет, пока Грейс не уступит.

– Возможно, если не представится больше никаких возможностей, я могу передумать, – медленно ответила Грейс.

Лицо Вив просияло.

– Считай, что дело сделано.

– Только если других возможностей не представится, – повторила Грейс, внезапно почувствовав надежду, что миссис Уэзерфорд сможет уговорить мистера Эванса.

Но Вив уже отвернулась, чтобы рассмотреть пару чулок, и только хмыкнула в ответ на осторожное замечание Грейс. Быстро оглядев сморщенную розовую

упаковку, она отложила товар в сторону и развернулась к Грейс с таким воодушевлением, что ее юбка всколыхнулась у колен.

– А знаешь, что мы еще не сделали? Мы не посетили Гайд-парк.

Грейс улыбнулась. Сколько бесчисленных летних дней они провели, лежа в нагретой солнцем траве, вдыхая ее сладкий аромат и представляя себя в Гайд-парке?

– Он ведь совсем рядом, – сказала она, приподняв брови.

Вив оглядела ярко освещенные бесконечные ряды элегантных витрин.

– Если мы сможем найти отсюда выход.

Грейс вытянула шею, безуспешно ища выход. Девушки потерялись где-то между отделом постельных принадлежностей и жаровнями, но долгое время не хотели в этом признаваться. Впрочем, приложив некоторые усилия, они все же смогли найти выход и направились в Гайд-парк.

Девушки ожидали увидеть скопление шезлонгов, занятых экстравагантно одетыми людьми, водную гладь озера Серпентин, переливавшуюся на солнце подобно сверкающим бриллиантам, и лужайку с бесконечно зеленой травой, настолько мягкой, что у них непременно возникло бы искушение снять обувь. Но они не предполагали увидеть землю, изрытую траншеями, похожими на открытые раны, или, что еще хуже – массивные орудия.

Громадные металлические корпуса орудий выше человеческого роста стояли на огромных колесах, которые доходили Грейс до пояса. Длинные стволы этих железных монстров были устремлены в небо, готовые уничтожить любую угрозу. Грейс посмотрела вверх на тяжелые серые облака, почти ожидая увидеть в их мрачных глубинах эскадру самолетов. В этот момент перед девушками остановился пожилой мужчина.

– Не утруждайте себя беспокойством по поводу Германии, дамы. Эти зенитные орудия расстреляют их в небе. прежде чем они доберутся до нас, – поведал он и кивнул с самодовольной уверенностью. – Вы будете в безопасности.

У Грейс перехватило дыхание, и она не смогла вымолвить ни слова. Вив, казалось, была так же взволнована и просто слабо улыбнулась в ответ. Мужчина коснулся поля шляпы и продолжил свой путь через парк, сжимая газету под мышкой.

– Война действительно приближается. Верно? – тихо спросила Вив.

Так и было. Они все знали об этом, даже если не хотели этого признавать.

Уже даже каникулы прервали, учителей попросили вернуться пораньше, чтобы подготовиться к возможной эвакуации тысяч детей. Если правительство планировало перевезти детей за пределы Лондона, то сомнений в приближении войны не осталось.

В вопросе Вив слышалось беспокойство и смирение, и Грейс ощутила легкий укол вины.

– Вив, тебе не нужно тут оставаться. Это небезопасно. Ты поехала со мной только для того, чтобы помочь. Потому что мне было страшно ехать одной. Ты могла бы...

– Вернуться обратно в Дрейтон? – Губы Вив скривились в ухмылке. – Да я скорее умру, чем вернусь и снова погрязну по локти в грязи.

Грейс подумала, что это все еще может произойти, даже сейчас. Она не озвучила эту жуткую мысль, но еще раз оглянулась на зенитную пушку, которая возвышалась на фоне полуденного неба темной, зловещей громадиной.

– Война еще даже не объявлена. – Вив поправила ремешок своей сумочки и шнурок от коробки с противоголом на плече. – Идем, давай вернемся к миссис Уэзерфорд и узнаем, удалось ли ей вразумить мистера Эванса.

Грейс уныло посмотрела на Вив.

– Он желает видеть меня не больше, чем я хочу там находиться. Его магазин старый, пыльный и завален книгами, о названиях которых я даже никогда не слышала.

В глазах Вив вспыхнула искорка.

– Именно поэтому тебе это идеально подходит, Утенок.

Грейс не могла сдержать улыбки в ответ на это ласковое прозвище. Ее мама впервые назвала ее так еще в ту пору, когда Грейс была совсем крошкой. Однажды прядь ее светлых кудряшек выбилась у основания шеи. «Словно маленький утиный хвостик. Ты теперь словно утенок», – подметила тогда мама. Прозвище прижилось. А теперь, после смерти мамы, Вив единственная помнила о нем и продолжала его использовать.

– Магазин твоего дяди был грязной дырой, пока ты не занялась им, – начала высказываться Вив, уперев руки в бедра. – И что-то подсказывает мне, что миссис Уэзерфорд заставит мистера Эванса написать тебе рекомендательное письмо через шесть месяцев, если он вдруг посмеет отказаться.

Забавно было представить себе, как миссис Уэзерфорд отчитывает мистера Эванса.

– Вот это будет битва характеров.

– Я знаю, на кого бы я поставила свои деньги. – Вив подмигнула. – Пойдем узнаем, чего она добилась.

К тому времени, когда они вернулись на Бриттон-стрит, миссис Уэзерфорд уже сидела в гостиной с чашкой чая, а в воздухе витал аромат жареного мяса. Еще одна очень вкусная трапеза. Миссис Уэзерфорд прекрасно готовила, как и мама Грейс.

Миссис Уэзерфорд оторвала взгляд от чашки и отогнала от лица клубы пара, поднимавшегося от горячего чая.

– А, вот и вы. Мистер Эванс будет платить тебе достойную зарплату и хотел бы, чтобы ты начала завтра утром ровно в восемь.

Грейс сняла туфли на низком каблуке и ступила босыми ногами на ковер с густым ворсом в гостиной.

– Вы имеете в виду..?

Победоносная улыбка коснулась губ миссис Уэзерфорд.

– Да, дорогая. Ты – новый сотрудник в книжном магазине «Книги на Примроуз-Хилл».

Облегчение боролось с волнением. Это была работа, которая обеспечит Грейс проживание в Лондоне. Благодаря ей она реально сумеет наконец оставить Дрейтон и своего дядю позади.

– Спасибо, что поговорили с ним, миссис Уэзерфорд, – поблагодарила Грейс. – Это было очень любезно с вашей стороны.

– Я очень рада, что смогла помочь, дорогая. – Пожилая дама слегка приосанилась, и ее вид указывал на то, что ей действительно было приятно это сделать.

Грейс немного помолчала.

– Могу я поинтересоваться, почему его называют «Книги на Примроуз-Хилл», если магазин находится не на Примроуз-Хилл?

Миссис Уэзерфорд мечтательно улыбнулась, как будто тому была веская причина. Затем она взяла с подноса кекс к чаю, зажала его между пальцами и принялась объяснять:

– Мистер Эванс и его жена, упокой Господь ее душу, познакомились на Примроуз-Хилл. Они прислонились спинами к одному и тому же дереву и обнаружили, что читают одну и ту же книгу. Можешь себе представить? Когда они открыли магазин, то решили, что это будет идеальным названием для их магазина. Довольно романтично, правда?

Грейс трудно было представить этого чопорного старого владельца магазина молодым влюбленным парнем, но само название действительно было очаровательным. Как и эта история. Может быть, работа в магазине будет не такой уж и ужасной.

Да и в любом случае, это всего на полгода.

Глава третья

На следующее утро Грейс с идеально уложенными локонами и натянутыми нервами прибыла в «Книги на Примроуз-Хилл» без десяти восемь. Вив помогла ей уложить волосы накануне и встала пораньше, чтобы пожелать подруге удачи, несмотря на то, что ее собеседование в «Хэрродс» должно было состояться не раньше полудня.

Удача бы Грейс определенно не помешала, она хорошо это чувствовала.

Когда Грейс вошла в магазин, мистер Эванс стоял за заваленным прилавком. На нем был твидовый пиджак и рубашка с воротником, и он не потрудился поднять глаза на звук колокольчика.

– Доброе утро, мисс Беннетт, – произнес он скучающим тоном.

Грейс улыбнулась в ответ, она была полна решимости начать все с начала и проявить себя с лучшей стороны. Или подставить другую щеку, в зависимости от того, как на это посмотреть.

– Доброе утро, мистер Эванс. Я искренне благодарна вам за предоставленную возможность работать в вашем магазине.

Он поднял голову и посмотрел на девушку сквозь толстые стекла очков. Его тонкие седые волосы и кустистые брови, казалось, были приведены в порядок настолько это возможно.

– Мне не нужна помощь, но эта женщина не оставила бы меня в покое, пока я бы наконец не согласился, – высказался он и погрозил Грейс толстым пальцем. – И не вздумайте вкладывать душу в эту работу, мисс Беннетт. Это всего лишь на шесть месяцев.

Грейс почувствовала облегчение, и ее плечи немного расслабились. По крайней мере, он не ждет, что она останется в магазине до конца своих дней.

– Я постараюсь не привязываться, – честно ответила она. Как вообще можно привязаться к такому пыльному и унылому месту?

Она осмотрела магазин и вновь поразились тому, насколько тесным казалось пространство. Книжные полки теснились друг к другу, подобно большим зубам в маленьком рту, и по всему полу беспорядочно возвышались стопки книг. Без какой-либо классификации и логики.

В магазине ее дяди, когда она только начала там работать, было хоть какое-то подобие порядка. Что же ей делать с этим бесконечным хаосом здесь?

Ее охватило отчаяние. С чего же ей вообще начать? Может, у мистера Эванса были какие-то ожидания, которые она уже должна была оправдать?

Девушка была все еще в шляпке и удерживала на плече свою сумочку и сумку с противогазом. Она чувствовала неловкость и неуверенность. Мистер Эванс, казалось, не замечал этого, пока заносил какие-то цифры в книгу бухгалтерского учета, бережно зажав между пальцами кончик карандаша, такой маленький, что его хватило бы всего на еще одну заточку, последнюю. Грейс откашлялась.

– Где я могу оставить свои вещи?

– В подсобном помещении, – пробубнил он и продолжил делать записи.

Она взглянула в дальний конец магазина и увидела дверь, предположительно туда ее и направили.

– Чем вы хотите, чтобы я потом занялась?

Грифель карандаша сломался, и мистер Эванс недовольно хмыкнул. Он смерил Грейс взглядом.

– Я же вам сказал, что не нуждаюсь в помощи. Можете сидеть в подсобке и шить, или устроиться в уголке с книгой, или ногти подпиливать. Мне все равно.

Грейс кивнула и проскользнула по неровному проходу между стеллажами к двери, на которую он указал. Над ней висела потускневшая медная табличка с надписью «Книги на Примроуз-Хилл». Снизу мелким шрифтом было добавлено: «где читатели находят любовь». Возможно, это был знак, что следующие шесть месяцев ее работы здесь могут оказаться не такими уж плохими.

Помещение было тесным, единственным источником света служила тусклая лампочка без плафона, а из мебели имелся только шаткий стол и стул. Вдоль стен стояли коробки, местами в два, а то и в три ряда, еще больше захламляя комнату, и мешались под ногами. Подсобное помещение казалось еще менее уютным, чем сам магазин, что, по мнению Грейс, было просто невозможно. Заметив несколько крючков на стене, Грейс повесила свои вещи и вернулась в главную часть магазина.

Она никогда не увлекалась шитьем – в этом экспертом была Вив – и не знала, с какой книги вообще начать читать, не говоря уже о том, как раскладывать их по полкам. Однако, взглянув на свои ногти, Грейс пожалела, что забыла дома пилочку.

Единственное, что оставалось, – найти себе какое-нибудь занятие. Покрытые толстым слоем пыли книжные полки умоляли, чтобы их вытерли начисто. Правда, мистер Эванс ничего не говорил об уборке, но магазин крайне нуждался в ней.

Три часа спустя Грейс практически задыхалась от поднявшейся в воздух пыли и жалела о своем решении. Ее белая рубашка с узором из розовых цветов, одна из любимых, была испачкана грязью, а мистер Эванс бросал сердитые взгляды в ее сторону каждый раз, когда кашлял. Что случалось довольно часто.

За это время несколько покупателей заглянули в магазин. Грейс прилагала значительные усилия, чтобы не пылить в их сторону, но при этом старалась находиться поблизости на случай, если им понадобится помощь. Правда, она понятия не имела, что будет делать, если ей зададут какой-либо вопрос. К счастью, все было спокойно, пока мистер Эванс не вышел в соседнее кафе выпить чаю.

Через пять минут после его ухода пожилая женщина в клетчатом домашнем платье-сарафане обратилась к Грейс, не сводя глаз с нее глаз.

- Извините, у вас есть «Черные Очки»?

Грейс непринужденно улыбнулась. По крайней мере, на этот вопрос она могла ответить.

- Мне ужасно жаль, но мы не торгуем очками.

Женщина моргнула большими голубыми глазами.

- Это книга. Автор: Джон Диксон Карр. Вчера вечером я дочитала «Согнутую петлю», и мне просто необходимо найти следующую книгу из серии о Докторе Гидеоне Фелле.

В этот момент Грейс пожелала, чтобы земля разверзлась и поглотила ее. У нее имелись названия двух книг и самой серии и не было ни малейшего представления о том, где хоть одна из них могла бы находиться. Вытирая пыль ранее, Грейс пыталась расставить книги хоть в каком-то подобии порядка, но безрезультатно.

- Да, конечно. - Грейс поманила жестом следовать за ней, надеясь, что ей каким-то образом повезет и она случайно наткнется на книгу. Или по дороге ее поразит молния. В тот момент она согласилась бы и на то, и на другое.

- Вам понравилась «Согнутая петля»? - нерешительно поинтересовалась Грейс в попытке выяснить, в каком жанре книгу она ищет.

Женщина прижала ладонь к груди.

- О, это был лучший из детективных романов. Я заперлась от детей в спальне, чтобы дочитать последнюю главу.

Ах да, детектив. Возможно, в задней части магазина, куда она вела женщину, они обнаружат несколько экземпляров.

– Полагаю, она где-то на этом стеллаже. – Грейс пробежалась взглядом по корешкам множества книг, расставленным на полках без какой-либо системы: ни по названию, ни по автору, ни даже по цвету обложки.

– Если позволите... – раздался мужской голос позади Грейс.

Она подскочила от неожиданности, увидев высокого мужчину в превосходно подогнанном сером пиджаке с аккуратно зачесанными набок черными волосами. Она заметила его в магазине ранее. Да и какая женщина не обратила бы внимания на такого привлекательного мужчину? Но с того момента прошло достаточно много времени, и Грейс решила, что он уже ушел.

– Думаю, что она на полке у дальней стены, – отметил он и посмотрел в противоположную сторону магазина.

– Да, спасибо. – Щеки Грейс вспыхнули. Нет, все ее тело запылало от смущения, которое с каждой секундой увеличивалось под пристальным взглядом этого мужчины. Она снова указала женщине следовать за ней. – Пройдемте со мной, пожалуйста.

– Если вы не возражаете, мисс... – Женщина многозначительно посмотрела на красивого мужчину и покраснела. – Я бы предпочла, чтобы он провел меня.

Его брови поползли вверх от удивления, и он громко усмехнулся.

– Всенепременно. – Он предложил пожилой женщине свой локоть, и та, лучезарно улыбаясь, приняла его.

Грейс в изумлении наблюдала за этими двумя, когда джентльмен достал черную книгу с красным жирным шрифтом на обложке. Женщина поблагодарила его и подошла к Грейс, стоявшей у захламленного прилавка, на котором располагался кассовый аппарат.

– Какой джентльмен! – восхитилась женщина, похлопала себя по покрасневшим щекам и достала из сумочки деньги. – Если бы я была такой же молодой и красивой, как вы, то вряд ли бы позволила ему уйти, пока не узнала бы его имени.

Грейс бросила тревожный взгляд на мужчину, чтобы убедиться, что он не слышал слов женщины. Он продолжал стоять в нескольких шагах, повернувшись лицом к книжному стеллажу, и, похоже, ничего не замечал. Слава богу.

Напряжение, сковавшее тело Грейс, немного спало. Она отсчитала женщине сдачу, поблагодарила ее и протянула купленную книгу. Домохозяйка подмигнула ей и вышла из магазина.

После ее ухода колокольчик, закрепленный над дверью, еще какое-то время звенел. Когда он стих, в тесном пространстве магазина воцарилась гнетущая тишина. Если до этого Грейс не замечала, что привлекательный мужчина задержался в магазине, то теперь она остро осознавала его присутствие. Будь это магазин в Дрейтоне, она предложила бы ему помощь, постаралась бы что-нибудь посоветовать. А здесь, как оказалось, он знал магазин лучше, чем она.

Грейс украдкой стряхнула с себя пыль и поклялась больше не надевать ничего белого, пока не наведёт в магазине идеальную чистоту. Ожидая, когда мужчина сделает свой выбор, она решила убрать всякую мелочевку, разбросанную по прилавку. Грейс нашла старую чашку в одном из шкафчиков под прилавком и сложила в нее огрызки почти полностью сточенных карандашей. Затем выбросила клочки бумаги, убедившись сначала, что это не бухгалтерские квитанции, поскольку они зачастую выглядели одинаково.

Когда Грейс подняла глаза, джентльмен стоял перед частично прибранной стойкой. Он улыбнулся ей, и девушка встретилась взглядом с его просто поразительными зелеными глазами. Небольшая ямочка на подбородке гармонично подчеркивала его точеную челюсть, добавляя ему особой привлекательности, присущей лишь актерам кино.

Грейс пыталась придумать, как интереснее начать беседу, и не нашла ничего лучше:

– Я могу вам чем-нибудь помочь?

Он подтолкнул к ней стопку книг, сложенных на прилавке, которые она не заметила, потому что все ее внимание было поглощено его прекрасными глазами.

– Я хотел бы приобрести эти книги, пожалуйста, – сказал он, затем небрежно засунул руки в карманы, покачнулся на пятках и как бы невзначай заметил. – А я и не знал, что мистер Эванс нанял продавца.

Грейс нажала кнопку на старом кассовом аппарате, и в пустом магазине раздался его громкий щелчок.

– Это мой первый день, – призналась девушка, бросила на мужчину застенчивый взгляд и потянулась за следующей книгой. – С вашей стороны было очень любезно помочь мне. Спасибо.

Его улыбка стала шире, вокруг уголков глаз появились морщинки.

– Это меньшее, что я мог сделать. Я с детства прихожу сюда. Я заметил, что вы немного прибрались здесь. Вы поставили перед собой довольно непростую задачу.

– Я не ищу легких путей, – ответила Грейс и почувствовала правдивость своих слов. По крайней мере, наведение порядка в магазине поможет ей занять себя в течение следующих шести месяцев.

– Это действительно будет непросто, – согласился мужчина, затем обернулся и оглядел магазин, преувеличенно поморщившись. – Особенно, если вы книголюб. Детективы легко могут быть триллерами, классика – любовными романами, и так далее и тому подобное.

– Я не такая, – призналась она. – В смысле, не книголюб. У меня не было времени читать книги.

Мужчина слегка выпрямился, словно ее признание оскорбило его, но продолжил улыбаться.

– Что ж, если собираетесь начать читать, я бы посоветовал «Графа Монте-Кристо». Это классика, которая мне всегда нравилась. – Он наклонил голову. – Хотя, в некоторой степени это ещё и любовный роман.

– Я приму к сведению вашу рекомендацию, – заверила Грейс и взяла последнюю книгу, чтобы пробить. – Спасибо.

Он достал бумажник и заплатил за книги.

– Простите за дерзость, но могу я узнать ваше имя?

– Мисс Грейс Беннетт, – ответила она.

– Мисс Беннетт, – повторил он и вежливо кивнул. – А я Джордж Андерсон. Мне прямо не терпится увидеть, что вы сделаете с магазином.

Девушка молча кивнула в ответ, и мистер Андерсон удалился, одарив её напоследок неотразимой улыбкой.

Силы небесные!

Грейс прижала руку к груди, желая успокоить колотящееся сердце. В этот момент раздался звон колокольчика, и в дверях появился мистер Эванс все в том же недовольном расположении духа. Он прошёлся пристальным взглядом по прибранному прилавку, и его кустистые брови поползли вверх в явном испуге.

– Какого дьявола тут произошло? Нас ограбили?

– Я навела порядок, – ответила Грейс.

Мистер Эванс нахмурился и обвел взглядом магазин.

– Так вот почему здесь так пыльно.

Он помахал газетой перед носом, как будто сам воздух нанес ему оскорбление. Грейс напряглась в ожидании резких слов, подобных тем, которые часто бросал в ее сторону дядя. На протяжении всех лет, что она работала на него, с самого первого дня, когда девушка закончила школу в Дрейтоне, и до последнего, когда уехала в Лондон, он очень подробно указывал на ее многочисленные промахи. Ее трудовая этика не соответствовала его ожиданиям. Она тратила впустую товары, которые еще можно было использовать. Она могла бы

продавать больше изделий, предлагая их, если бы руководствовалась интуицией, была более умной, целеустремленной и компетентной.

Она сжала руки в кулаки, мысленно готовясь к критике своих недостатков.

- Полагаю, хорошая уборка тут действительно не помешала бы, - неохотно соглашаясь, проворчал мистер Эванс.

Грейс разжала кулаки.

- Прошу прощения?

- Тут немного пыльно, а у меня нет времени разбираться с этим, - пояснил он, шлепнул газетой по прилавку и взял стопку чеков, не обратив внимания, что несколько выпали из пачки. - Я был бы вам признателен, если бы вы не просматривали мою бухгалтерию.

- Да я бы и не осмелилась, - признала Грейс и наклонилась, чтобы подобрать упавшие на пол чеки. Стараясь не смотреть на записи, сделанные аккуратными печатными буквами, она протянула бумаги мистеру Эвансу.

Он засунул их в стопку и исчез в маленькой камерке в глубине магазина, задержался там на какое-то время. Когда мистер Эванс появился снова, он остался в задней части, перебирая книги, и вел себя как покупатель, а не как владелец магазина.

Остаток дня Грейс провела, вытирая пыль и полируя прилавков. Под многолетним слоем грязи скрывалась на самом деле довольно приличная столешница с резным орнаментом в виде завитков по углам и симпатичным каштановым оттенком. К счастью, никто из покупателей больше не обращался к Грейс за помощью, и ей нужно было только брать с них оплату за покупки.

Когда наконец пришло время уходить, и она сообщила об этом мистеру Эвансу, ее слова были встречены не более чем одобрительным ворчанием. Хотя она была грязной, измученной и чувствовала, что сделала недостаточно, Грейс с нетерпением помчалась домой, желая услышать, как прошло собеседование Вив. Прибыв домой, она распахнула входную дверь.

– Вив, ты..?

В гостиной на всю громкость было включено радио, и потрескивающий голос сообщил слушателям, что мобилизован флот. Какой флот?

Миссис Уэзерфорд и Вив сидели возле радио и внимательно слушали. Вив рассеянно взглянула на нее и махнула рукой. Грейс поспешно присоединилась к своей подруге на голубом диване с бархатной обивкой.

– Что происходит? – прошептала она. – Почему включена трансляция? Еще же шести нет.

Вив бросила на нее нервный взгляд.

– Сегодня днем пришли новости. Были призваны резервные войска. Ранее сообщили, что не стоит делать выводы о том, что война неизбежна. Но как же их не делать, если флоты мобилизованы и все резервисты военно-морского флота, и оставшийся персонал Королевских ВВС должны явиться на службу?

Грейс ошеломленно откинулась на спинку дивана. Как она могла ничего не слышать об этом? Но с другой стороны, она весь день находилась в своем собственном мирке, заняв себя уборкой и настроив свои мысли на выполнение поставленной задачи. А покупателей было не много.

Предчувствие, вибрировавшее в воздухе, теперь гудело в венах Грейс. Вот оно.

Война.

Миссис Уэзерфорд молчала, ее лицо превратилось в стоическую маску. Она резко встала и выключила радио.

– На сегодня этого достаточно! – решительно произнесла женщина, тяжело вздохнула и повернулась к Грейс. – Надеюсь, твой первый день прошел хорошо?

– Да, спасибо, – тихо ответила Грейс.

– Хорошо. – Миссис Уэзерфорд машинально кивнула. – С вашего позволения, мне нужно приготовить пирог с почками, в противном случае, у нас ничего не будет на ужин.

Не дожидаясь ответа, она вышла из комнаты, неестественно выпрямив спину.

Вив понизила голос:

– Завтра они эвакуируют детей. Всех вывозят за пределы города. По крайней мере тех, чьи родители согласились на это.

Эта новость поразила Грейс в самое сердце. Вив была права – как они могли не ожидать войны, когда вводились такие меры?

Грейс подумала о домохозяйке, которая заходила утром в магазин и выбирала книгу, не зная, что ее дети уже на следующий день уедут. Все матери Лондона потеряют своих детей из-за эвакуации. А многие из женщин еще и отправят своих мужей на войну. Если не наберется достаточно добровольцев, их могут призвать на военную службу.

У Грейс сердце екнуло в груди. Колина тоже могут призвать. Неудивительно, что миссис Уэзерфорд больше не хотелось ничего слушать.

Вив печально уставилась на ковер. Страх сжал грудь Грейс, и она постаралась придать себе хоть немного непринужденности из опасений, что они обе поддадутся отчаянию.

– С детьми все будет хорошо, главное, чтобы они не оказались с моим дядей и его семьей.

Вив печально улыбнулась и подыграла подруге:

– Он все равно не предложил бы им место для проживания.

И тут Грейс поняла, что Вив все еще одета в свой элегантный темно-синий костюм.

– У тебя было собеседование?

Вив согласно кивнула:

– Мне предложили место помощника продавца. Я начинаю завтра, как бы долго это ни продлилось в нынешней ситуации.

– Я уверена, что это продлится довольно долго, – бодро произнесла Грейс и сжала руку своей подруги. – Всем нужна пара чулок или новая блузка, чтобы чувствовать себя хорошо.

– Или слон, – добавила Вив, шутливо склонив голову.

– А может быть, вомбат? – пожала плечами Грейс.

Губы Вив растянулись в подобии улыбки.

– Может, даже гепард?

– Не забудь про его поводок, – предупредила Грейс.

Выражение лица Вив вновь стало серьезным.

– Мы справимся, Грейс Беннетт. Вот увидишь.

Она сжала руку Грейс между своими, напоминая о дружбе, которую они сохранили с самого детства. Она помогла им пережить боль, вызванную смертью матери Грейс, тяжелую жизнь в Дрейтоне, властных родителей Вив и даже бесконечные насмешки этого болвана, Джеффри Симмонса. Вместе они и дальше переживут любые напасти, будь то ворчливый владелец магазина или надвигающаяся война.

Глава четвертая

Очередь детей, ожидающих эвакуации, казалась трагически бесконечной.

По правде говоря, у Грейс не было возможности подумать об эвакуации. Накануне вечером они занимались подготовкой к первой ночи вынужденного отключения электроэнергии по распоряжению правительства, а Колин заканчивал сооружать убежище Андерсона в несчастном разоренном саду миссис Уэзерфорд.

Миссис Уэзерфорд несколько раз упоминала разоренные цветочные клумбы, хотя и говорила раньше о том, что ей до этого нет дела.

При всем этом Грейс было стыдно признаться, что она забыла о детях. Она не вспомнила о них, когда покинула Бриттон-стрит и отправилась в «Книги на Примроуз-Хилл». И даже когда заметила в небе необычные серебристые шары, размером с таунхаусы, висевшие над городом словно гигантские серебряные рыбы. Странные штуковины, которые несомненно использовались в каких-то военных целях.

Она так внимательно разглядывала один из них, когда повернула на Альбион-плейс, что чуть не врезалась в мужчину в синей шерстяной форме Королевских ВВС с полным боевым комплектом, перекинутым через плечо.

– Простите меня, – произнесла Грейс. – Я не...

Что бы она ни собиралась сказать, слова замерли у нее на устах, потому что именно в этот момент Грейс заметила детей. Очередь тянулась вдоль всей улицы по направлению к станции Фаррингдон.

Офицер Королевских ВВС что-то ответил и быстро прошел мимо, но она не расслышала его слов. Она вообще ничего не замечала вокруг, кроме бесконечного потока детей с маленькими противогазами, свисавшими на тонких ремешках по бокам, информационными табличками на их куртках и сумками со сменной одеждой. Такие маленькие сумки для возможно довольно долгого отсутствия. Ибо кто знал, когда дети смогут вернуться домой?

Некоторые дети были полны энтузиазма, их лица светились в предвкушении приключений. Другие в слезах цеплялись за своих матерей. Что до сопровождавших их женщин, то лицо каждой из них было бледной, застывшей в

агонии маской.

Ни одна мать не должна страдать от такого выбора, как у них: отправить своего ребенка жить с незнакомцем в деревню или позволить ему остаться в городе, подвергнув его жизнь опасности.

Несмотря на боль разлуки, риск действительно должен быть значительным, раз правительство предприняло усилия, чтобы перевести такое количество детей. Безусловно, это было намного лучше, чем оставить их в городе, где они находились под постоянной угрозой бомбардировки.

Хотя у Грейс не было детей, она надеялась, что когда-нибудь станет матерью, поэтому вид всех этих убитых горем лиц произвел на нее неизгладимое впечатление. Грейс понимала, что чувства, написанные на лицах присутствующих, служили свидетельством той жертвы, которую приносили матери, пытаясь обеспечить своим чадам безопасность.

Находясь в состоянии шока, Грейс продолжала идти и на станции Фаррингдон набрела на огромную толпу, собравшуюся у входа. С противоположной стороны тянулся еще один поток детей. Их были сотни, если не тысячи. А значит, в этот вечер большинство матерей не сможет обнять своих детей.

Чувство безысходности тяжестью навалилось на грудь Грейс. Сердце обливалось кровью за этих женщин и малышей, которых они вынуждены были отдать на попечение другим. Она ускорила шаг, не в силах больше выносить это зрелище. Добравшись до книжного магазина, она практически ввалилась в него, заработав сердитый взгляд от мистера Эванса.

– Война уже началась? – сухо спросил он и снова сосредоточился на лежащей перед ним книге.

– Это вполне могло бы случиться, – тут же ответила Грейс и выглянула на улицу, где мать с двумя маленькими детьми спешила в сторону станции метро.

– Всех детей высылают из города. – рассеяно промычал он в знак согласия.

Она вгляделась в небо, высматривая огромные серебристые предметы.

- А эти шары...

- Аэростатные заграждения.

Она снова повернулась к нему:

- Да что это вообще такое?

Мистер Эванс нетерпеливо вздохнул и отложил книгу.

- Они прикреплены к стальным тросам и не позволяют самолетам лететь слишком низко. Они предназначены для нашей защиты.

- То есть, они не смогут нас бомбить? - с надеждой спросила Грейс.

- Да они отлично смогут это делать, - фыркнул мистер Эванс. - Аэростатные заграждения предотвращали бомбардировки во время Первой мировой войны, тогда самолеты не могли летать так высоко. А теперь они, по крайней мере, заставляют их подниматься в зону действия зенитных орудий.

У Грейс по коже пробежал холодок. Ей хотелось задать еще несколько вопросов, но мистер Эванс уже вернулся к чтению своей книги. В тот день покупателей в магазине было мало по вполне очевидной причине. Детей увозили, мужчины уходили на войну, а все матери оставались наедине со своим тяжелым горем.

Грейс подумывала о том, чтобы расставить книги по порядку, но никак не могла выбросить из головы образ тех детей. Не могла забыть, сколько их там стояло. Не могла избавиться от мысли, какими сильными были их матери перед лицом того, что должны были сделать, чтобы защитить своих детей.

Она вспомнила, как однажды в ее детстве ее мать поехала навестить миссис Уэзерфорд. Хотя Грейс тогда на неделю осталась с семьей Вив, она до сих пор помнила, как скучала по матери, испытывая чувство утраты. И это была всего неделя.

Бедные эти дети!

В итоге, совсем удрученная тяжелыми мыслями, Грейс взялась за небрежно наклеенные тканевые полоски на окнах – сначала сняла ленту, а затем отковыряла клей, местами оставшийся на стеклах. Это занятие не требовало особой концентрации, что вполне устраивало ее в такой непростой день.

Когда осталось всего две полосы, и она задумалась, есть ли у нее время наклеить ленту заново, но уже аккуратнее, к ней подошел мистер Эванс.

– Идите домой, мисс Беннетт. С таким количеством покупателей сегодня нет смысла оставаться открытыми. К тому же, у меня нет ничего, чем можно было бы затемнить окна, когда стемнеет. – Он скрестил руки на груди и со свистом выдохнул, оглядывая свой магазин. – Приближается война, и люди перестанут покупать книги.

Грейс собрала оторванные полоски и встала.

– Но им несомненно потребуется какое-то развлечение.

Он кивнул в сторону окон.

– Завтра я принесу газеты.

Грейс удержалась, чтобы не поморщиться от отвращения, представив эти широкие окна залепленными газетными страницами.

– Я могу сшить шторы. У миссис Уэзерфорд много разной ткани. Можно что-нибудь позаимствовать.

Миссис Уэзерфорд действительно восторженно расписывала, как смогла получить столько тяжелого черного сатина, заплатив всего по два шиллинга за ярд.

Грейс и сама не очень понимала, почему она предлагает помочь мистеру Эвансу. Особенно, когда он намекнул, что у него скоро не будет возможности платить помощнику. Но у них была лишняя ткань, и так она могла оказать помощь, надеясь получить хорошее рекомендательное письмо.

Радуюсь дополнительному свободному времени, Грейс нетерпеливо собрала сумочку, шляпку и противогаз. Мистер Эванс встретил ее у входной двери и, когда она вышла, перевернул табличку «Открыто» на «Закрыто».

– Хорошего вечера, мисс Беннетт.

Он закрыл и запер дверь позади нее. К этому времени детей на улице уже не было, как будто никакого организованного отправления вовсе не проводилось. По дороге домой Грейс отогнала мрачные воспоминания и вместо этого задумалась о том, как привлечь больше покупателей в «Книги на Примроуз-Хилл».

Подобное она уже делала с магазином ее дяди. Пара вывесок на окнах и несколько предметов, выставленных на распродажу, значительно изменили положение дел. И в скором времени покупатели стали регулярно наведываться в магазин.

Конечно, постоянных покупателей в «Книги на Примроуз-Хилл» было меньше, а те, кто остался, были взвинчены. Но книги служили определенной цели. Отвлечение всегда приветствовалось. Особенно во времена тяжелых испытаний.

Если ей удалось сделать один магазин процветающим, она определенно сможет сделать это снова. И на этот раз она непременно позаботится о том, чтобы получить хвалебный рекомендательный отзыв за свои усилия.

Грейс встретила миссис Уэзерфорд прямо у входа в дом, руки пожилой женщины были нагружены сумками. Миссис Уэзерфорд поманила ее единственным свободным пальцем.

– Ты как нельзя вовремя, Грейс. Подойди сюда, дитя.

Грейс поспешила к ней и забрала несколько сумок из рук миссис Уэзерфорд. Они оказались настолько тяжелыми, что от неожиданности Грейс чуть не выронила их на землю.

– Что у вас там? Мешки с песком?

Миссис Уэзерфорд заговорщицки оглянулась вокруг, наклонилась и прошептала: «Чай». Потом приподняла плечо, поправляя другую сумку, и продолжила:

– И сахар. А теперь идем, давай быстренько занесем это внутрь.

Она больше не произнесла ни слова, пока они не внесли пакеты в дом и не занесли их на кухню. Тяжелые темные шторы висели на окнах в обычно яркой кухне, напоминая о том, что в тот вечер начиналось «затемнение». В прошлом месяце проводили несколько пробных сеансов, но на этот раз все будет по-настоящему.

Миссис Уэзерфорд с большой осторожностью опустила свою ношу и облегченно выдохнула:

– Боже мой, это было тяжело.

– И это все чай и сахар? – Грейс оглядела набитые до отказа сумки.

– Еще мука, – добавила миссис Уэзерфорд и погрозила пальцем. – И не смотри на меня так, Грейс Беннетт. Приближается война, и помяни мое слово, будут введены продуктовые карточки. Нужно успеть запастись этими продуктами раньше спекулянтов.

Грейс внимательно осмотрела приличные запасы сыпучих продуктов.

– Спекулянты?

Миссис Уэзерфорд принялась разбирать свои сумки, потом стала освобождать место в шкафчике для своих новых покупок и начала рассказывать:

– Миссис Несбитт набрала вдвое больше, а она живет одна. Ты ее знаешь, владелица «Несбитт Файн Ридс», одного из многочисленных известных книжных магазинов на Патерностер-Роу.

Пожилая женщина взглянула на Грейс для подтверждения, но та лишь отрицательно покачала головой. Миссис Уэзерфорд нахмурилась:

– Несомненно мистер Эванс упоминал Патерностер-Роу?

– Нет, – уверенно сказала Грейс и сложила несколько пачек сахара в открытый шкафчик. Миссис Уэзерфорд отодвинула в сторону несколько коробок и поставила на их место жестяные банки с чаем.

– Так вот, на эту улицу ходит большинство состоятельных книголюбов. Я много раз говорила мистеру Эвансу, что ему следует поменять местоположение своего магазина, – поведала она, сделала шаг назад и, осмотрев заполненный шкафчик, удовлетворенно кивнула. – Тебе стоит как-нибудь прогуляться туда. Посмотреть, как выглядит настоящий книжный магазин. И я могу рассказать тебе, как туда добраться.

Настоящий книжный магазин. Именно это ей и нужно было увидеть, чтобы понять, как улучшить «Книги на Примроуз-Хилл».

– Это было бы замечательно, – ответила девушка. – Раз уж мы затронули эту тему, вы не будете против, если я возьму немного черного сатина, чтобы сшить шторы для магазина?

Миссис Уэзерфорд одарила ее довольной улыбкой. Грейс сразу подумала, что так когда-то улыбалась ей мама. Эта улыбка словно нежный бальзам успокоила ее раненое, все еще скорбившее по матери сердце.

– Конечно, бери, дорогая, – ответила пожилая женщина и наполнила чайник водой из-под крана. – Имей в виду, что нужно сделать по крайней мере три слоя, иначе они будут пропускать свет. Я уверена, что мистер Эванс очень ценит твои усилия. Даже если и не говорит этого.

Тут в кухню вошел Колин. За ним по пятам, настойчиво мяукая, следовал Полосатик.

– Привет, Грейс, – бросил Колин, и на его щеках появился легкий румянец. Так бывало всегда, когда он входил в комнату, где находились Вив или Грейс. – Сегодня утром нам привезли детеныша гепарда. Такой строптивый комочек шерсти. – Он сложил пальцы в форму шара, чтобы показать размер животного.

– Представляю, какой он, должно быть, милый.

– В следующий раз, когда будешь в универмаге, ты должна зайти и посмотреть на него, – высказал Колин, а затем взглянул на свою мать. – Мама, ты не могла бы передать мне банку тунца?

Миссис Уэзерфорд поджала губы, но тем не менее передала ему консервную банку.

– Думаю, что Полосатик уже довольно большой, чтобы найти себе дом. Скоро нам будет очень трудно прокормить самих себя, не говоря уже о коте.

Увидев, с какой печальной улыбкой взял банку Колин, миссис Уэзерфорд продолжила: «Вы оба считаете, что я сошла с ума, но я вам говорю, все продукты будут по карточкам», затем сложила теперь уже пустые сумки и поставила чайник на плиту, пока Колин открывал жестяную банку консервным ножом.

Едкий рыбный запах наполнил маленькое пространство кухни, заставив Полосатика истошно замыкать. Миссис Уэзерфорд помахала рукой в воздухе.

– Пожалей себя, Грейс. Включи радио, пока я завариваю нам чай.

Грейс не требовалось второго приглашения, и она поспешно покинула зловонное помещение. Однако, когда она включила приемник, ее встретили такие новости, которые оказались значительно хуже, чем рыбный запах. Из динамиков раздался глубокий грудной голос Лайонела Марсона.

«Германия вторглась в Польшу и разбомбила много городов...»

Грейс стояла как вкопанная, ее рука зависла над металлической ручкой. Он продолжал, подробно рассказывая о том, как этим утром Польша подверглась нападению, как были разбомблены крупные польские города и как во Франции объявлена всеобщая мобилизация. Поскольку Соглашение о взаимной помощи было подписано с Польшей всего несколько дней назад, Великобритании и Франции ничего не оставалось, как вступить в войну.

Остаток дня и вечер был проведен в гостиной в отчаянном ожидании новой информации, когда в эфир поступали официальные сообщения. Многие из того, что было сказано, они уже знали, но все равно внимательно слушали.

Несмотря на всё это, Грейс сшила шторы для магазина. Вив, вернувшись домой после удачного первого дня работы в универмаге «Хэрродс», помогла ей. С натянутыми до предела нервами они «поклевали» пирог со свининой, испеченный миссис Уэзерфорд, и ещё до заката успели подготовиться к «затемнению».

Гитлер мог сотворить с Англией то же, что сделал с Польшей. Любая полоска света под окном могла бы послужить его самолётам наводкой для сброса бомб.

Холодок тревожного ожидания пробежал по спине Грейс. Ранее она жутко боялась этого «затемнения» и его строгих правил. Теперь девушка была благодарна правительству за предусмотрительность, которая не позволила им стать явной мишенью в темную ночь. Также она была признательна за убежище Андерсона на заднем дворе. Зная, что защитное приспособление совсем рядом, Грейс ощущала успокаивающее чувство безопасности.

Грейс тяжело было заснуть в абсолютной темноте их первого отключения электричества. Особенно, когда все мысли были заняты разговорами о войне и воспоминаниями о детях, которых она видела утром.

Очевидно, тяжёлые шторы отлично справились с работой. В конце концов Грейс уснула, но на следующее утро проснулась почти на полчаса позже, чем намеревалась. Даже с ее торопливыми попытками собраться девушка все равно опоздала в магазин на несколько минут.

Когда Грейс вошла, мистер Эванс бросил на нее мрачный взгляд. Без сомнения, последует выговор. Грейс вцепилась в сумочку, в которой лежали трехслойные плотные шторы.

– А я уж подумал, что вы, возможно, посчитали это место гиблым делом и решили забросить его. – Уголки его губ приподнялись в ухмылке, когда мистер Эванс побрел в заднюю часть магазина. – И я не стал бы вас винить.

– Простите, что опоздала, – крикнула она ему вслед и медленно выдохнула. – Я принесла шторы.

Он оглянулся через плечо, взглянул на сумку в ее руках и кивнул.

Большого проявления благодарности она и не ожидала. Сначала девушка навела порядок в магазине, убрав кипы чеков и клочки бумаг, которые он оставил на прилавке. Хотя Грейс мало знала о книгах, которые они продавали, она выбрала несколько с привлекательными обложками и с их помощью устроила на подоконниках огромных окон композиции. По крайней мере, начало было положено.

Грейс нашла небольшую стремянку и только собралась вешать тяжелые шторы на окна, как дверной колокольчик возвестил о посетителе. В магазин вошел пожилой мужчина и бросил на нее резкий взгляд.

– А вы кто такая?

– Мисс Беннетт, – ответила она и спустилась со стремянки. – Новый продавец.

Встав с ним на уровне глаз, Грейс не могла не заметить, как сильно этот человек напоминал птицу, нахохлившуюся от пронизывающего ветра в холодный день. Он втянул свою голову с седыми, похожими на птичий пух волосами в сгорбленные плечи, а его длинные и тонкие ноги торчали из-под объемной темной куртки. Он взглянул на шторы, ожидавшие своего часа, и нетерпеливо цыкнул:

– Нет необходимости вешать шторы, когда смола справится ничуть не хуже.

Грейс едва не содрогнулась при мысли о том, чтобы размазать смолу по стеклу.

– Могу я вам чем-то помочь?

– А где Эванс?

– Притчард, это ты? – выдал мистер Эванс, который в этот момент появился из-за выстроенных в ряд книжных полок. Его руки неизменно прижимали к животу

книгу. Впрочем, выйдя из-за полок, он тут же захлопнул книгу и сдвинул очки повыше на переносицу.

– Ты нанял помощника? – оглядев магазин, сразу поинтересовался мужчина, клювообразный нос которого только добавлял ему сходства с птицей. – Значит, дела у тебя идут отлично?

– Никогда не знаешь, что тебе понадобится, когда начнется война, – с оттенком иронии ответил мистер Эванс. – Снова сравниваешь наши книжные магазины, Притчард?

Мужчина поцокал языком.

– Ба! Войну ещё даже не объявили. А если эта неразбериха с Польшей все-таки подтолкнет нас к ней, мы устроим Гитлеру и его армии такую битву, что они побегут обратно в Германию. Помяни мое слово, к Рождеству все это закончится.

– А я все равно повешу шторы, – парировал мистер Эванс и кивнул Грейс, освобождая ее от необходимости участвовать в разговоре. – По крайней мере, чертов уполномоченный по гражданской обороне не станет стучать мне в дверь.

Грейс собрала в охапку скользкую ткань, взобралась на стремянку и принялась вешать шторы, пока мужчины обсуждали продажи книг и политику.

– Как, черт побери, ты справляешься с мышами в магазине? – резко спросил мистер Притчард, когда Грейс закончила свою работу. – Эти маленькие мерзавцы не дают мне покоя с самого открытия.

– У меня никогда не было таких проблем, – просто ответил мистер Эванс. Его тон становился рассеянным, явный признак того, что он закончил разговор. Тонкий намек, который его собеседник не смог уловить. Мистер Притчард лишь ещё больше втянул голову в плечи и нахмурился.

– Скорее всего причина в том, что твой магазин находится не так близко к Темзе. Не то что мой на Патерностер-Роу.

– Вам нужен кот, – посоветовала Грейс, спустившись со стремянки и любуясь своей работой. – У сына миссис Уэзерфорд есть полосатый кот, которому нужен дом.

Мистер Притчард усмехнулся:

– Эта назойливая женщина?

Грейс занялась складыванием стремянки, чтобы скрыть свое недовольство, вызванное его недоброжелательными словами в адрес женщины, которая так много сделала для нее.

– Кот должен помочь с мышами. И я точно знаю, что миссис Уэзерфорд совершенно свободна этим утром и, вполне вероятно, будет признательна за визит.

По крайней мере, настолько, чтобы найти дом для Полосатика.

Мистер Притчард задумчиво кивнул.

– Понятно. Что ж, похоже, мне стоит подумать о коте. Хорошего тебе дня, Эванс!

Мистер Эванс пробубнил что-то похожее на прощание, и мистер Притчард покинул магазин. Повесив должным образом шторы и превратив окна в приличные книжные витрины, Грейс занялась своим следующим проектом: поиском места, куда сложить стопки книг, разбросанных по всему полу.

Задача оказалась гораздо сложнее, чем она ожидала. Какую бы систематизацию книг мистер Эванс не внедрил когда-то, теперь ее просто не существовало, а это означало, что Грейс нужно было создать свою собственную. Со временем. На данный момент она просто находила свободные места, куда можно было сложить списанные книги.

Она настолько погрузилась в работу, что мистеру Эвансу приходилось несколько раз напоминать ей, что она задержалась сверх отведенного времени. Каждый раз она отмахивалась от него, говоря, что почти закончила. И каждый раз действительно так считала, а потом находила новые стопки книг.

Низкий раскат грома привлек ее внимание, и мистер Эванс появился перед ней, держа в руках зонтик.

– Мисс Беннетт, идите домой. Магазин закрывается, и начался дождь.

Она оторвала взгляд от ряда корешков книг, так плотно прижатых друг к другу, что больше ни одна книга не могла поместиться между ними. Грейс оценила, что ей оставалось убрать еще около двадцати книг. Они не были сложены в каком-то определенном порядке. Пока что. Но, по крайней мере, уже были убраны с пола.

Она бросила взгляд в окно и обнаружила, что шторы задернуты. Меры по «затемнению» явно действовали. Похоже, уже действительно было поздно...

– Оставайтесь завтра дома, – велел мистер Эванс. – Сегодня вы сделали слишком много для одного дня.

– Но вчера...

– Вы должны были уйти домой в обед, а сейчас уже ночь. – Мистер Эванс вновь протянул ей зонтик. – Если миссис Уэзерфорд позвонит по поводу вас еще раз, она оторвет мне голову.

Ах, вот в чем дело! Миссис Уэзерфорд. Конечно, то, что Грейс задерживалась, заставило ее поволноваться. Грейс взяла зонт и быстро собрала свои вещи. Мистер Эванс последовал за ней к выходу и открыл дверь.

Полная темнота встретила ее снаружи, столь же беспросветная, сколь и бездонная – зловещая бездна. Грейс моргнула, чтобы глаза привыкли, но это не помогло в условиях кромешной темноты. Она и представить не могла, что «затемнение» будет таким всепоглощающим.

– Мне стоит проводить вас домой, – сказал мистер Эванс, больше себе, чем ей.

– Даже не думайте об этом, – возразила Грейс и вздернула подбородок, подражая Вив, умевшей демонстрировать самоуверенность в полной мере. Хотя в случае Грейс это была всего лишь напускная бравада. – Дорога домой займет у меня меньше десяти минут. Зачем нам обоим промокать до нитки.

Он нахмурился и открыл было рот, чтобы что-то ответить, но тут воздух пронзил резкий свист.

– Погасите свет, – крикнул кто-то издалека. По самоуверенному авторитетному тону можно было догадаться, что это патруль гражданской обороны, добровольческой службы, состоящей из соседей, которые следили за соблюдением требований по «затемнению».

– Доброй ночи, мистер Эванс. – Грейс выскочила из магазина, как только раскрыла зонт.

При этом, мистер Эванс ждал, придерживая для нее открытую дверь.

– Погасите свет, мистер Эванс, – снова прокричал уполномоченный по гражданской обороне, на этот раз уже ближе.

В конце концов мистер Эванс позволил двери закрыться, и на Грейс опустилось толстое одеяло темноты. Казалось, оно давило ей на глаза, заставляя напрягать зрение, чтобы увидеть хоть что-нибудь, но безрезультатно.

Обычно на улицах повсюду были люди. Кромешную темноту ночи прорезали яркие автомобильные фары, а свет фонарных столбов ложился золотистым свечением на тротуары. Но не сейчас. Не во время «затемнения».

Грейс замерла в нерешительности, пытаясь сориентироваться, что казалось довольно трудной задачей. Капли дождя барабанили по зонту, пока она стояла на месте.

В отсутствии возможности видеть ей нужно было передвигаться по памяти. Поразительно – всего за неделю пребывания в Лондоне она с легкостью могла мысленно представить дорогу на Бриттон-стрит. Но только, если перед этим хорошенько рассмотрела окрестности.

Она осторожно шагнула вперед, громко шаркнув ботинками на пустынной улице. Девушка почти ожидала, что споткнется обо что-нибудь. Но ничего такого не произошло. Шаг за шагом она продолжала нерешительно брести по тротуару.

Как много шагов до ее улицы? Она замедлила темп и обнаружила, что вытягивает руку перед собой, похлопывая по воздуху.

Может, ей стоило вернуться и согласиться на предложение мистера Эванса проводить ее до дома? Но тогда, как он вернется в магазин?

Проявляя безмерную настороженность с каждым сделанным вслепую шагом, она, казалось, превращалась в тугий комок нервов. Внезапно ночную тишину нарушил какой-то грохот. Все произошло так поспешно, что Грейс быстро отпрянула назад, едва не упав на землю. Мимо пронесся автомобиль с выключенными фарами, он ехал так стремительно, что порывом сильного ветра приподнял юбку девушки и вдобавок окатил ее водой из лужи.

Промокшее под ледяным дождем, грязное платье липло к телу Грейс. Она обхватила себя руками и вцепилась в ручку зонта, хотя теперь уже не имело значения, попадет ли на нее дождь.

Над головой сверкнула молния, залив мир ярким потоком света. Этого было достаточно, чтобы понять, в каком направлении ей нужно идти, а также убедиться, что в ее сторону больше не двигалось никаких машин.

Ничего не видя, промокнув насквозь и промерзнув до самых костей, Грейс возвращалась на Бриттон-стрит, делая следующий шаг при очередной вспышке молнии. Обычная десятиминутная прогулка заняла целую вечность. Кто знает, сколько времени она потратила впустую, проходя мимо дома миссис Уэзерфорд в безрезультатных попытках найти нужную дверь.

В конце концов ей все же удалось определить правильный дом и осторожно подняться по ступенькам. Ее туфли настолько промокли, казалось, они весили несколько фунтов каждая и хлюпали при каждом шаге. Свободной рукой она нащупала дверную ручку, сжала в ладони холодный металл. Щёлкнул замок, и дверь распахнулась внутрь.

Свет в доме ослепил Грейс, словно взрыв. Пошатываясь, она вошла внутрь и чуть не упала в обморок.

– Грейс, – воскликнула миссис Уэзерфорд из гостиной. – Господи боже, дитя, что с тобой случилось? Мы места не находили от волнения.

Именно в такие моменты властный характер миссис Уэзерфорд был как нельзя кстати. И часа не прошло, как Грейс вытерлась насухо, переделалась в чистую одежду и выпила чашку горячего чая, прежде чем улечься в кровать.

В безопасности и тепле под одеялом она устроилась поудобнее, вновь погрузилась в темноту и стала чувствовать, что сон настигает ее. Но прежде чем заснуть, она приняла решение следующим утром, в свое свободное от работы время посетить Патерностер-Роу. Это даст ей возможность посмотреть, как оформлены витрины книжных магазинов и расставлены книги в них. И заодно поможет понять, куда ей направить свои усилия.

К сожалению, такие хорошо продуманные планы рухнули вместе с новостью, которая встретила ее на следующий день.

Глава пятая

Британия официально объявила войну.

На следующее утро в 11:25, до того, как Грейс успела уйти на работу, премьер-министр сделал официальное заявление.

Она сидела рядом с Вив на диване с мохеровой обивкой, пока голос Чемберлена наполнял небольшую гостиную. Колин больше не сидел на полу, так как Полосатика отдали мистеру Притчарду. Молодой человек примостился рядом со своей мамой на краю мягкого кресла с прорезными подлокотниками и регулируемой спинкой.

Поднос с нетронутым чаем стоял в центре маленького стола рядом с вазой с георгинами.

Премьер-министр сообщил, что Германия проигнорировала просьбы о выходе из Польши. Грейс затаила дыхание и молча молилась, чтобы Чемберлен не объявил новость, которой они так боялись. Но даже все слушатели в Лондоне, затаившие дыхание, не смогли бы остановить его следующие слова. «... следовательно, эта страна находится в состоянии войны с Германией».

И хотя такое заявление совсем не стало неожиданностью, оно потрясло Грейс до глубины души. Как что-то столь ожидаемое могло оказывать такое сильное воздействие?!

Не только Грейс испытывала такие чувства. Вив промокнула глаза красивым кружевным платком, который она сшила перед отъездом из Дрейтона, а миссис Уэзерфорд тяжело вздохнула. Колин тотчас же потянулся к руке матери.

Их страна находилась в состоянии войны.

Но что это означало? Будут ли их бомбить? Мужчин призовут на военную службу? Введут систему нормирования продуктов?

Грейс вспомнила рассказы своей матери о Первой мировой войне и о том, как тяжело тогда было. Но для Грейс это были всего лишь сказки, представить такую жизнь в действительности ей никак не удавалось. А теперь этот недоступный пониманию мир должен был стать их новой реальностью.

Неожиданно тишину прорезал пронзительный звук, рев сирены воздушной тревоги. Ее сигнал казался бесконечным, он то затихал, то становился громче. Кровь застыла в жилах Грейс. Она не могла дышать, не могла пошевелиться.

Их будут бомбить. Как Польшу. Они будут захвачены немцами.

– Грейс. – Миссис Уэзерфорд настойчиво произнесла ее имя, пробилась сквозь пелену ее страха. – Иди наполни ванну и раковины водой. Вив, распахни все окна. Я принесу наши противогазы и припасы, пока Колин выключает газ на магистральном газопроводе.

– Н-но бомбы, – заикаясь, пробормотала Вив. Грейс никогда не видела свою подругу такой напуганной.

– Они только что заметили самолет. – Миссис Уэзерфорд вскочила на ноги и выключила радио. – У нас есть, по меньшей мере, пять минут, если не больше, чтобы добраться до «Энди».

Ее тон был спокойным и авторитетным, и каждый из молодых людей сразу приступил к выполнению поставленной ему задачи. Несмотря на то, что Грейс не понимала, зачем ей велели наполнить ванну и раковины, она сделала, как ее просили, позволив потоку воды аккомпанировать вою сирены.

Никогда еще вода из кранов не текла так медленно.

Когда последняя раковина была наполнена, Грейс на подкашивающихся ногах побежала к «Энди». Убежище не представляло из себя ничего особенного, всего лишь изогнутый кусок железа, погребенный под небольшим слоем земли и образовывавший перевернутую букву «U». Как такое хитроумное приспособление могло уберечь их от бомбежки, было выше ее понимания, и до сего момента девушка даже не задумывалась об этом.

Она спустилась через небольшой вход и протиснулась в укрытие. Внутри стоял полумрак и пахло грязью и влажным металлом. Вив уже сидела там, обхватив себя руками, в почти полной темноте на одной из маленьких скамеек, которые Колин установил по обе стороны узкого пространства. Она резко подняла голову, ее карие глаза, обрамленные длинными ресницами, расширились от беспокойства.

Вой сирен прекратился. Зловещая тишина сменила пронзительный рев.

Грейс села рядом с Вив, взяла подругу за руку, но не смогла вымолвить ни слова утешения. Поскольку каждый мускул ее собственного тела был напряжен в ожидании взрыва.

Вот и всё. История повторяется, как и с Польшей. Их разбомбят так же, как и Варшаву.

Грейс не знала, как звучит взрыв бомбы или чего вообще ожидать. Не говоря уже о том, что им делать, если бомба попадет в их жестяное убежище.

Колин присоединился к ним в «Энди» и уселся на противоположной скамейке. Он слегка наклонил голову вперед, чтобы поместиться под низким сводчатым потолком. Миссис Уэзерфорд спустилась в убежище последней с четырьмя противогазами, свисавшими с одного плеча, и огромной коробкой, зажатой в руках. Громкая поступь ее шагов эхом отражалась от стального каркаса и

отдавалась в ушах.

Колин незамедлительно потянулся, чтобы забрать коробку из рук матери. Она благодарно улыбнулась и вручила каждому по противогазу.

Грейс взяла свой дрожащими руками.

– Нам нужно их надеть?

– Только если услышишь деревянные трещотки снаружи, – объяснила миссис Уэзерфорд и села на скамейку рядом с Колином. – Патруль гражданской обороны оснащен такой на случай газовой атаки. И я купила в аптеке защитную мазь. У нас есть примерно минута, чтобы нанести ее на открытые участки кожи, а этого более чем достаточно. Так что, как видишь, беспокоиться не о чем.

Она сняла крышку с непримечательной коробки, показав множество припасов внутри. Банка защитной мази № 2 с желтой крышкой, жестяная банка чипсов «Смитс», пара бутылок чего-то, похожего на лимонад, моток пряжи и вязальные спицы.

– Колин, ты выключил газ? – спросила миссис Уэзерфорд. Ее голос был ровным и спокойным, как будто они не сидели в ожидании смерти.

Он кивнул.

– А раковины и ванна? – поинтересовалась женщина, взглянув на Грейс.

Грейс тоже кивнула. Вив сделала то же самое еще до того, как миссис Уэзерфорд успела спросить, выполнила ли она свое задание.

– Замечательно, – заключила миссис Уэзерфорд и придвинула коробку к девушкам. – Хотите чипсов?

Во рту у Грейс настолько пересохло, что она с трудом могла проглотить собственную слюну, не говоря уже о какой-то еде. Да и скрученный от страха желудок вряд ли смог бы что-то принять. Она уставилась на сине-зеленую жестянку с чипсами и покачала головой.

– А мы не должны поставить дверь на место? – Вив указала на стальную дверь, отставленную в сторону от зияющего входа.

Миссис Уэзерфорд даже не потрудилась оглянуться на нее.

– Если услышим самолеты, то закроем. Ведь если ее закрыть, здесь будет темно, как при отключении электричества.

– Как вы можете оставаться такой спокойной? – осведомилась Грейс.

– Это не первый раз, когда Лондон бомбят, моя дорогая, – поведала миссис Уэзерфорд. Протянув жестянку Вив, она получила в ответ еще одно молчаливое «Нет». И продолжила: – Обладание знаниями – лучший способ побороть страх. Я столько времени потратила, дожимая мистера Стокса, чтобы он рассказал, как правильно подготовиться к возможной бомбежке.

– Мистер Стокс – наш уполномоченный по гражданской обороне. – пояснил Колин, потом откупорил бутылку лимонада и протянул Грейс, которая, находясь в оцепенении, машинально взяла ее. Он сделал то же самое для Вив и своей матери, прежде чем открыл одну для себя.

Миссис Уэзерфорд закрыла коробку крышкой и сделала глоток из своей бутылки.

– Мы наполнили ванну и раковины водой, чтобы иметь возможность потушить огонь даже в том случае, если трубопровод будет поврежден. Окна открыты настежь для того, чтобы любой пожар в доме можно было увидеть и надеяться, что власти ликвидируют его. Что касается газопровода... ну, я уверена, что тут и так все понятно.

Напряжение Грейс немного ослабло при виде невозмутимости миссис Уэзерфорд. Грейс не могла представить, что она когда-нибудь сумеет быть такой же беззаботной касательно бомб, как подруга ее матери, но, по крайней мере, практичный подход женщины немного унял ее панику.

Бутылка лимонада охладила ее руку. Грейс поднесла ее к губам и наклонила голову. Сладкий, пикантный напиток наполнил ее рот терпкостью, которая защекотала горло. Девушка не осознавала, насколько у нее пересохло во рту,

пока не глотнула освежающей жидкости.

– Каково было жить в Первую мировую? – спросила Вив.

Они все, включая Колина, посмотрели на миссис Уэзерфорд. Грейс, конечно же, знала, что пережила ее собственная мать, но жизнь в Лондоне несомненно была совсем другой.

– Ну. – Миссис Уэзерфорд обвела взглядом их лица. – Было совсем невесело. Вы уверены, что хотите услышать об этом, когда мы, вероятно, столкнемся с тем же самым в ближайшее время?

– Обладание знаниями – лучший способ побороть страх, – улыбнулась ей Вив. – Как вы сами сказали.

– Как можно отказать такому хитроумному ответу? – выдохнула миссис Уэзерфорд. Она разгладила свою юбку, сделала глубокий вдох и поведала, как им жилось много лет назад. О том, что нормирование продуктов находилось под таким пристальным контролем, что человека могли оштрафовать даже за кормление голубей в парке. Рассказала о цеппелинах и о том, как легкие самолеты взмывали над городом словно воздушные шары, прежде чем сбросить бомбы. Они летали так высоко, что Королевские ВВС не могли их подбить.

Но она также говорила о победе, о том, как цеппелины были побеждены новыми самолетами, которые могли подниматься на необходимые высоты, о том, как женщин принимали на работу и разрешали голосовать, и о том, как британский народ преодолел трудные времена с помощью взаимного товарищества.

– Что было самым ужасным? – Вив бросила нервный взгляд на Грейс. – Чтобы мы были готовы.

Миссис Уэзерфорд посмотрела на Колина с редкой серьезностью, прежде чем отвести пустой взгляд.

– Мужчины, которые не вернулись с войны, – сказала она тихим голосом.

Оглушительный рев сирены снова пронзил воздух, напугав их своей внезапностью.

Даже в состоянии паники Грейс заметила, что эта сирена отличалась от первой: монотонный звук был неизменным, в то время как первый то затихал, то звучал громче.

– Это сигнал, что все чисто, – объяснила миссис Уэзерфорд, допила остатки своего лимонада и поставила пустую бутылку в коробку. – Вы все пережили свое первое оповещение о воздушном нападении. Пусть после этого ничего больше не будет.

После этих слов она собрала противогазы, пока Колин поднимал коробку, и они все покинули удручающее, тесное убежище. Позже вечером по радио сообщили, что воздушная тревога была ложной.

Но что если следующая таковой не будет?

Подобные опасения не давали Грейс уснуть, тишина вызывала страх, затаившийся в самых темных уголках сознания.

На следующий день Грейс пришлось отправиться в книжный магазин, не узнав ничего нового из нескончаемой череды новостей по радио.

Мистер Эванс не поднял головы, когда она вошла. К этому моменту девушка знала, что не стоит ждать чего-то большего. Весь прилавок был завален мусором, плотные шторы оставались задернутыми, чтобы не пропускать дневной свет, и на полу, словно сорняки, выросли несколько новых стопок книг.

– Похоже, мы вступили в войну, – тихо произнесла Грейс.

Мистер Эванс посмотрел на нее, приподняв брови.

– По словам мистера Притчарда, все должно закончиться к Рождеству.

– А вы как считаете? – спросила Грейс.

- Война - вещь непредсказуемая, мисс Беннетт.

Мистер Эванс заложил страницы своей книги кусочком бумаги и закрыл книгу учета, оставив еще один клочок. Она подняла выпавший клочок бумаги, чтобы вернуть ему. Мистер Эванс поднял руку, чтобы остановить ее.

- Это список некоторых из книг, которые здесь продаются, и как их можно отсортировать в соответствии с темой.

Девушка тихо ахнула от волнения и сосредоточилась на списке. Ровная строка написанных от руки названий с категориями рядом с ними.

- Где я могу найти эти книги?

Старик лишь пожал плечами в ответ.

- Но как только вы их обнаружите, это может послужить хорошим началом для наведения порядка в данном бардаке. Согласны? - С этими словами он повернулся и зашагал в заднюю часть магазина, бросив через плечо: - Постарайтесь к двум часам уйти. Я не допущу, чтобы вы снова остались до вечера и возвращались домой по темноте. И я разумеется не хочу снова выслушивать по телефону претензии от миссис Уэзерфорд по этому поводу.

Грейс поморщилась. Она могла только представить, как прошел тот разговор. Но сейчас у нее не было желания раздумывать об этом и позволять себе сочувствовать мистеру Эвансу. Она направила свое внимание на список.

В нем были перечислены двадцать пять названий книг, помеченных как классическая художественная литература, следом шли книги по истории, по философии и детективы. К полудню Грейс удалось отыскать только четыре классических художественных произведения, когда звон колокольчика прервал ее работу. Она отошла от книжной полки, которую рассматривала, и направила свои поиски в переднюю часть магазина, чтобы быть рядом с покупателем.

Правда, это оказался не какой-то рядовой покупатель. Мистер Андерсон встретил ее обаятельной улыбкой.

– Добрый день, мисс Беннетт.

Пульс Грейс участился.

– Добрый день, мистер Андерсон. Могу я вам чем-нибудь помочь? – произнесла она и сама чуть не рассмеялась над своим предложением, в свете того, как в прошлый раз все прошло. – Или, возможно, составлю вам компанию, пока ищу книги.

– Что вы ищете? – поинтересовался он и взглянул на список в ее руках.

Она спрятала листок за спину, понимая, что он хочет помочь, и покачала головой.

– Это пустяки.

Эти зеленые глаза сузились в озорном подозрении, а на губах заиграла дразнящая улыбка.

– Пустяки? Я так не думаю.

Она открыла рот, чтобы возразить, но поняла – едва ли в этом был смысл, если молодой человек знал этот магазин лучше ее. Грейс медленно развернула клочок бумаги.

– Я пытаюсь систематизировать книги в магазине, и мистер Эванс дал мне список названий, с чего можно начать.

Мистер Андерсон взял список и внимательно изучил его. В своем сером подогнанном по фигуре костюме-тройке и с безупречно причесанными темными волосами он больше походил на адвоката, читающего информацию по важному делу, чем на покупателя, который помогал продавцу с серией расставленных не на месте книг.

Кем он работал?

Грейс сжала губы, чтобы удержаться от вопроса. И вместо этого сказала:

– Я нашла «Грозовой перевал», «Чувство и чувствительность», «Повесть о двух городах» и «Франкенштейн».

Она подошла к мистеру Андерсону, чтобы указать на названия. От него пахло чистотой, мылом для бритья и какой-то пряностью, которую она не могла определить. Это был приятный аромат.

– Прекрасное начало, – подмигнул он ей. – Давайте посмотрим, что еще мы сможем найти.

Они вместе занялись осмотром книжных полок. И пока делали это, Грейс призналась в своем намерении посетить Патерностер-Роу, чтобы узнать, как лучше всего помочь сделать рекламу «Книгам на Примроуз-Хилл».

– Патерностер-Роу является престижным местом для издательской деятельности, – подметил Андерсон. Его ресницы слегка опустились, когда взгляд скользнул по ряду книг перед ними. – Там находятся типографщики и переплетчики, а также различные издательства. Довольно многие из них имеют уклон в сторону религии, в связи с историей этой улицы.

– А что это за история? – поинтересовалась Грейс.

– Собор Святого Павла находится там. – Он провел указательным пальцем по ряду разноцветных корешков. – Говорят, что много веков назад священнослужители ходили процессиями по этой улице, вознося молитву Господу, отсюда и название. – Он остановился над книгой в темно-бордовом переплете с позолоченными буквами наверху. – «Чувство и чувствительность», осмелюсь сказать, потрясающая история. Классика.[2 - Paternoster – молитва «Отче наш»]

– Но также и любовный роман? – Грейс взяла книгу в руки и добавила к жалкой стопке, которую отыскала.

Молодой человек добродушно рассмеялся, и она поняла, что ей нравится его смех.

– Вы ведь не собираетесь превращать этот магазин в такой же претенциозный, как другие? – поморщился он.

– Я их еще не видела, – призналась Грейс. – Но, в любом случае, не думаю, что такое возможно. Мне бы хотелось сделать это место хоть немного более гостеприимным.

– Здесь есть ощущение старины, которое я всегда ценил, – подметил он и повел плечом. – Будет обидно, если он станет похожим на еще один книжный магазин «Несбитт Файн Ридс», всего лишь сверкающая новизна без какой-либо индивидуальности.

– Поверю вам на слово, пока не увижу сама. Я бы хотела сделать все возможное, чтобы повысить привлекательность «Книг на Примроуз-Хилл». Привлечь больше покупателей.

– Это хорошо, что вы так заботитесь о магазине.

– Мои намерения не совсем бескорыстные, – призналась Грейс. Она объяснила, что потратила годы на улучшение магазина своего дяди лишь для того, чтобы оказаться в Лондоне без возможности найти работу из-за отсутствия у нее рекомендательного письма. Девушка почти ни с кем не делилась историей своей жизни, но доброта мистера Андерсона притягивала ее и, казалось, внушала доверие.

Он слушал ее слегка нахмурившись и периодически понимающе кивал.

– Мне жаль, что все так сложилось. Я был бы очень рад помочь вам в вашем стремлении улучшить магазин, чтобы получить самое хвалебное рекомендательное письмо в истории.

Щеки Грейс покраснели, и внезапно она обнаружила, что вовсе не возражает против своего затруднительного положения, как раньше.

– На самом деле, вы можете помочь.

Он поднял список, над которым они работали, и вопросительно выгнул бровь в добродушной манере.

- Найдя все это?

- Даже не знаю, возможен ли такой подвиг. - Девушка бросила взгляд в переднюю часть магазина, чтобы убедиться, что никто не вошел. Она так увлеклась их разговором, что действительно могла не услышать звон колокольчика. - Я хотела бы задать вам несколько вопросов о чтении, чтобы определить, как лучше всего организовать рекламу. Если вы не возражаете.

- А, вы хотите проникнуть в сознание читателя, - понимающе обобщил он и поднял указательный палец.

- Блестящая идея.

Новая волна тепла окатила ее лицо.

- Что больше всего вам нравится в чтении?

Сложив руки вместе, он постукивал подушечками пальцев, пока думал.

- Довольно трудный вопрос, все равно что попросить описать все цвета во вращающемся калейдоскопе.

- Неужели это действительно так сложно? - рассмеялась она.

Молодой человек наклонил голову и уставился в пространство, пока раздумывал над ответом.

- Я попробую ответить. Чтение - это... - Его брови сошлись на переносице, а потом лоб разгладился, когда он, казалось, нашел нужные слова. - Это путешествие куда-то даже без необходимости садиться на поезд или корабль, открытие новых невероятных миров. Это жизнь, другая, не твоя. Это возможность увидеть жизнь под углом зрения другого человека. Это приобретение знаний без необходимости сталкиваться с последствиями неудач и получение информации о том, как лучше всего добиться успеха.

Тут молодой человек снова задумался, но довольно скоро продолжил:

– Я думаю, что внутри каждого из нас есть пустота, некий вакуум, ожидающий, чтобы его чем-то заполнили. Для меня это нечто – книги и все знания и впечатления, которые они с собой несут.

Эта поэтическая привязанность, с которой он говорил о чтении, согрела Грейс душу. Она обнаружила, что одновременно завидует и книгам, и тому удовлетворению, которое он в них находил. За всю свою жизнь ничто не вызывало в ней такой страсти.

– Я понимаю, что вы имеете в виду, пытаюсь описать все цвета во вращающемся калейдоскопе, – сказала она. – Это было прекрасно.

Он снова встретился с ней взглядом и застенчиво улыбнулся.

– Ну, я не знаю, поможет ли это вам с рекламой.

– Несомненно поможет, – заверила Грейс и замолчала, собираясь с мыслями. – Возможно, что-нибудь в плане осветить радостью чтения часы «затемнения» или использовать чтение как средство отвлечения от войны, отправившись навстречу новым приключениям.

Мистер Андерсон развел руки в стороны, как будто представлял ее как произведение искусства.

– Гениальные идеи. Вы отлично справитесь с работой.

– Спасибо. – Щеки Грейс зарделись от смущения, и жар разлился по ее груди.

Молодой человек взглянул на часы.

– Прошу прощения, но у меня назначена встреча, и мне нужно бежать. Я бы хотел продолжить нашу беседу о том, как я мог бы вам помочь в ваших начинаниях. Не хотели бы как-нибудь встретиться за чашечкой чая?

Теперь ее щеки пылали так сильно, что Грейс испытала огромное искушение прижать к ним свои холодные ладони, чтобы немного унять жар. Она кивнула:

- С удовольствием.

- Может, в следующую среду в полдень? - спросил он.

Грейс работала в этот день, но мистер Эванс отпустил бы ее выпить чаю, если бы она попросила. По крайней мере, она на это надеялась.

- Это было бы чудесно.

- Вас устроит кафе за углом, «Пи энд Ви»?

- Я уже давно мечтала там побывать, - кивнула девушка.

Он широко улыбнулся и, слегка поклонившись, сказал:

- Буду с нетерпением ждать нашей встречи. До свидания, мисс Беннетт.

Головокружительное волнение охватило Грейс, но она постаралась подавить его, чтобы должным образом проводить мистера Андерсона из магазина. Только когда он ушел, она позволила себе прижать руки сначала к груди, чтобы успокоить бешеное колотящееся сердце, а затем к щекам, чтобы охладить их пыл.

- Вы можете пойти в среду, - крикнул мистер Эванс из глубины магазина.

Грейс замерла на месте с прижатыми к щекам ладонями, её глаза округлились.

- Я... я прошу прощения? - заикаясь, произнесла она.

- Я не хотел подслушивать, но вы оба говорили довольно громко. - Мистер Эванс в коричневом пуловере появился с другой стороны магазина, скрестив руки на груди.

Девушка поспешно выпрямилась, опустив руки. Мистер Эванс взглянул на стопку книг, которую им удалось собрать.

– Можно найти и похуже мистера Джорджа Андерсона. Он инженер, и скорее всего, его не призовут на войну. Но, с другой стороны, он относится к тому типу парней, которые все равно вызовутся добровольцами.

Напоминание о войне было неприятным. На какой-то момент Грейс забыла о ней. Как будто на долю секунды мир снова стал нормальным.

Только это было совсем не так. Снаружи заградительные аэростаты парили в небе, чтобы отражать удары бомбардировщиков, а детей увезли в деревни, чтобы они жили с незнакомыми людьми. Мужчины уходили на войну и могли никогда не вернуться домой, и в любой момент Гитлер мог сбросить свои бомбы.

Это было похоже на пробуждение от сна и осознание того, что находишься в жестокой реальности. Где-то снаружи облако закрыло солнце и отбросило серую тень на магазин.

– Я лишь надеюсь, что вы не натворите глупостей относительно мистера Андерсона. – Мистер Эванс бросил на нее строгий взгляд, как мог бы отец. – Каждая девушка спешит выйти замуж, прежде чем мужчин отправят на войну. – Его губы осуждающе сжались. – Не теряйте головы.

Грейс подавила желание поежиться. Неужели он действительно давал ей советы об отношениях?

– Я не собираюсь замуж в ближайшее время, – медленно ответила она.

Мистер Эванс хмыкнул в ответ и исчез в проходе. Грейс так и не смогла понять, поверил он ей или нет. К концу рабочего дня она нашла еще только две книги из его списка. Поиск книг без мистера Андерсона был определенно менее приятным.

Когда наконец настало время закончить работу и отправиться домой, Грейс направилась не на Бриттон-стрит. Нет, на этот раз она была полна решимости найти дорогу на Патерностер-Роу, чтобы посмотреть, как другие книготорговцы

Лондона рекламировали свой товар.

Глава шестая

По всей Патерностер-Роу тянулись книжные магазины с огромными окнами-витринами, демонстрировавшими продаваемые в них книги. Названия магазинов, выведенные позолоченными буквами, красовались на стеклах, в то время как яркие плакаты оповещали о распродажах, чтобы заманить покупателей выгодной сделкой. Витрины на фасадах отличались разнообразием: одни были искусно оформлены, другие – заставлены стопками книг, почти полностью закрывавшими интерьер. Возможно, для последних даже и не требовались плотные шторы, ведь кому нужны три слоя ткани, когда у тебя стопки книг по пять рядов.

Грейс зашагала по приподнятому тротуару узкой улицы, держась ближе к высоким зданиям и обходя выкрашенные в черный цвет столбики, которые предназначались для того, чтобы транспортные средства не выезжали на пешеходную дорожку.

Между магазинами сновали продавцы со своими тележками на колесиках, они продавали все, от лимонада до сэндвичей, и в воздухе витал прогорклый запах жареной рыбы и картошки.

Она залюбовалась искусно оформленной витриной в больших квадратных окнах Ф. Г. Лонгмана, и вдруг ее внимание привлекло знакомое лицо. В дверях магазина на противоположной стороне улицы стоял широкоплечий мужчина с крючковатым носом и тощими ногами, а рядом сидел полосатый кот.

Мистер Притчард.

Прежде чем Грейс успела испугаться, что он может ее заметить, старик резко развернулся и исчез в магазине «Притчард и Поттс», остановившись только для того, чтобы придержать дверь для Полосатика. Название его заведения было размашисто написано на окне, которое зияло чернотой.

Смола.

Грейс внезапно почувствовала признательность за то, что у миссис Уэзерфорд имелись большие запасы темной ткани, благодаря чему получилось сшить прекрасные шторы для «Книг на Примроуз-Хилл.»

Вдоль фасада «Притчард и Поттс» стояли большие ящики, заполненные небрежно сваленными туда книгами. Грейс могла только предположить, что внутри магазин находился в таком же беспорядке. Возможно даже хуже, чем магазин мистера Эванса.

Она подавила дрожь и продолжила свой путь по Патерностер-Роу. Одна витрина магазина была выкрашена в красивый красный цвет, который бросался в глаза. В больших окнах книжного магазина было аккуратно расставлено всего несколько выбранных для этой цели книг. Название «Несбитт Файн Ридс», выведенное мерцающим золотым и глянцево-черным курсивом, величественно красовалось на вывеске.

Хотя «Книги на Примроуз-Хилл», вероятно, никогда не смогли бы достигнуть такого величия, Грейс была полна решимости почерпнуть как можно больше информации. Конечно, не забывая о том, что сказал мистер Андерсон.

Она вошла в магазин и сразу же отметила, как легко поддалась ее усилию дверь на хорошо смазанных петлях. Нежный звон над головой поприветствовал ее.

Хотя в «Несбитт Файн Ридс» размещались несколько рядов стеллажей, там было гораздо больше места, а также определенный – и отлично систематизированный – порядок. Более высокие полки располагались по внешнему периметру со столами в центре помещения, привлекая читателей к книгам с яркими обложками на небольших подставках. На втором этаже стены с белыми встроенными полками предлагали большой ассортимент книг.

Куда бы Грейс ни посмотрела, магазин казался чистым и новым. Строгое, отполированное до блеска дерево, блестящие, отражающие хорошее освещение стеклянные поверхности, и вокруг ни пылинки. Даже обложки книг казались такими новыми и чистыми, как будто их только что вынули из упаковочных коробок. «Несбитт Файн Ридс» был изысканным книжным магазином.

– Могу я помочь вам что-то найти?

Грейс обернулась и увидела женщину с острым носом и седыми волосами, собранными в строгий пучок.

– Я просто смотрела, – ответила Грейс. – Спасибо.

Женщина не сдвинулась с места. Ее хорошо сшитый темно-серый костюм делал ее фигуру болезненно худой, а темные глаза пристально следили за Грейс.

– Вы ведь одна из новых жильцов обшарпанного домика миссис Уэзерфорд? – произнесла она, чеканя каждую букву, практически выплевывая оскорбления.

Грейс пришлось прикусить язык, чтобы не заступиться за женщину, которая так любезно приняла ее, когда ей больше некуда было пойти. Грейс впервые встретила с миссис Несбитт, но была знакома с таким типом женщин. Такие встречались везде, будь то маленький фермерский городок или столица. Они выслушали бы любое решительное возражение, а позже посмеялись бы над этим.

Вместо того, чтобы поддаться желанию встать на защиту миссис Уэзерфорд, Грейс слегка приподняла подбородок и выпрямила спину.

– Да, – ответила она. – И что из этого?

Ее дерзость отразилась в прищуренных глазах миссис Несбитт.

– Вы пришли сюда, чтобы шпионить за мной? – потребовала ответа женщина. – Я знаю, что вы работаете в этой убогой лачуге, принадлежащей Персивалю Эвансу.

– Если она такая убогая, почему вы считаете мой визит угрозой? – Дрожь от собственной непочтительности пробежала по телу Грейс. Она никогда не перечила другим, но что-то в бестактной грубости миссис Несбитт придало ей храбрости.

Миссис Несбитт хмыкнула и театрально вскинула голову.

– Не смейте приходить сюда с намерением подражать моему магазину.

– Я не собираюсь подражать ему, – возмущенно ответила Грейс. – Я намерена добиться гораздо большего. – С этими словами она покинула магазин.

Радуюсь своей победе и горя желанием изложить некоторые из своих идей на бумаге, она поспешила домой. Приняв во внимание то, что она увидела в больших витринах Патерностер-Роу и в магазине миссис Несбитт, а также благодаря подробному описанию читательского мышления, предложенному мистером Андерсоном, Грейс точно знала, что хотела сделать.

При мысли о Джордже Андерсоне ее охватило радостное волнение. Вив просто умрет, когда услышит о предстоящем свидании.

Вернувшись в дом миссис Уэзерфорд, Грейс устроилась в комнате, которую делила с Вив, и принялась в мельчайших подробностях записывать все то, что хотела реализовать в «Книгах на Примроуз-Хилл». Позже вечером дверь в комнату открылась и вошла ее подруга, наполнив комнату новым цветочным ароматом.

Вив всегда следила за модой, но за время их короткого пребывания в Лондоне ее наряды стали еще более изысканными. Ее синий пуловер, приобретенный в «Хэрродсе», прекрасно сочетался с твидовой юбкой-карандаш, которую она сшила накануне, а ее кудри были изящно уложены, так что она выглядела как женщина с обложки журнала. На сгибе ее локтя болталась маленькая сумочка.

– Грейс, дорогая. Рада застать тебя здесь, – сразу выдала она. Грейс тут же вскочила со своего места.

– И я надеялась, что ты скоро вернешься домой. У меня есть новости. – Она улыбнулась своей подруге.

Вив потерла руки в предвкушении.

– О, давай ты первая.

Грейс застенчиво повела плечами.

– Меня пригласили на свидание.

Вив взвизгнула от восторга.

– Джентльмен из книжного магазина?

Как-то вечером, когда они ложились спать, Грейс мимоходом упомянула Джорджа Андерсона в разговоре с Вив. Конечно же Вив запомнила эту крупицу информации.

Грейс взволнованно кивнула и поведала о том, как он предложил ей встретиться в кафе и подумать над новыми идеями для магазина.

– И ты согласилась? – Вив сложила руки на груди, отчего ее сумочка закрутилась.

– Конечно.

Вив захлопала в ладоши, ее хорошенькое личико засияло от радости. Грейс и так с огромным нетерпением ждала своего свидания, но теперь, после такой восторженной реакции Вив, ее желание вообще удвоилось.

– И у меня тоже есть кое-что для тебя. – Вив сняла сумочку с руки и достала маленькую коробочку.

Грейс взяла в руки коробочку и, сняв крышку, увидела внутри браслет. Это была простая металлическая цепочка с плоским белым овалом в центре с одной стороны и маленьким медальоном с другой. Карточка, к которой она была прикреплена, указывала на то, что это браслет для идентификации в случае воздушных налетов.

– У меня тоже такой есть, – сказала Вив и, вытянув запястье, с гордостью продемонстрировала такое же украшение. На нем она уже написала свое имя и их адрес. – Я нашла их в «Вулвортсе».

Грейс снова уставилась на свой браслет, и ее окутала пелена страха.

– Идентификационный браслет?

– На случай воздушной бомбардировки. – Вив скривила губы, и Грейс поняла, что ее подруга прикусила губу изнутри – привычка, которая была у нее с детства. – Они намного прочнее, чем наши удостоверения личности. Чтобы нас могли опознать.

В прошлом году служба Государственной регистрации выдала каждому гражданину Великобритании удостоверение личности, которое он должен был постоянно носить с собой. Но Вив была права: клочок бумаги, каким бы толстым он ни был, был недолговечным.

– Вив... – Грейс сглотнула, не зная, что сказать.

– Лучше ведь знать, если что-то случится? – Вив положила сумочку на стол рядом с отрезком бледно-желтого шифона, который она купила накануне. – Мне невыносима мысль о том, что я никогда не узнаю, что с тобой случилось, если ты не вернешься домой. В ту ночь, когда ты заблудилась в темноте... – Вив нахмурилась от беспокойства. – Я за тебя так волновалась.

Грейс шагнула к подруге, чтобы обнять ее, но Вив подняла руку.

– Нет, если ты сделаешь это, я заплачу и мой макияж потечет по всему лицу. – Она прижала указательные пальцы к нижним векам, чтобы осторожно вытереть выступившие слезы. – Я знаю, ты наверняка думаешь, что это психическое расстройство.

Грейс сжала губы, чтобы подавить свои возражения. После многих лет дружбы они слишком хорошо знали друг друга.

– Это святой Кристофер наверху, покровитель путешественников. – Вив постучала по медальону. – Тебе не обязательно его носить, но я надена. Я теряю голову от страха попасть под бомбардировку. Сегодня днём автобус тронулся с остановки, и половина людей на улице подскочила, думая, что это бомба, – она горько усмехнулась. – Включая меня.

– С твоей стороны было очень любезно купить его для меня, – сказала Грейс. Браслет огромным грузом лежал на ее ладони, утяжелённый его задачей – идентифицировать личность погибшего от взрыва в случае, если он пострадал до неузнаваемости. Холодок пробежал по позвоночнику Грейс.

– Возможно, я надену его немного позже, – пообещала она.

Вив понимающе кивнула.

– Позже.

Грейс положила браслет в ящик маленького столика рядом с кроватью. Вив втянула носом аппетитный аромат, витавший в воздухе, и направилась к двери спальни.

– Я слышала, что миссис Уэзерфорд готовит сегодня вечером сардельки в йоркширском пудинге. По рецепту твоей матери. Как ты думаешь, они уже готовы?

Когда Грейс была ребенком, ее мать готовила это блюдо настолько часто, что дочери оно надоело. Сейчас же она не ела его уже много лет и знала, что ее мать его больше никогда не приготовит. И Грейс очень сильно захотелось его снова попробовать.

– Можем спуститься вниз и посмотреть, – предложила она, прекрасно понимая нетерпение своей подруги. – Спасибо за браслет. И за то, что думаешь обо мне.

Вив крепко обняла Грейс: «Всегда, дорогая». В животе у Вив заурчало, и, хихикая, она прикрыла его рукой. Вместе девушки вышли из комнаты и начали спускаться по лестнице, вдыхая аромат йоркширского пудинга и подрумяненной колбасы. На полпути вниз они услышали приглушенный шепот миссис Уэзерфорд.

– Добрый вечер, мистер Саймонс, это миссис Уэзерфорд.

Вив остановилась перед Грейс и прошептала одними губами:

– Начальник Колина.

– Хочу убедиться, что вы добились успеха в привлечении Колина в качестве важного сотрудника, – сказала миссис Уэзерфорд нехарактерно тихим голосом. Очевидно, она не хотела, чтобы Колин слышал.

Они не должны были подслушивать этот разговор. Грейс махнула головой, показывая Вив, что им следует двигаться дальше. Но та просто отмахнулась от беспокойства Грейс и осталась на месте.

– Как скоро вы ожидаете получить ответ? – спросила миссис Уэзерфорд, и за ее вопросом последовала долгая пауза.

– Я понимаю, – произнесла она наконец. – Я перезвоню завтра, чтобы узнать, получили ли вы его. – Еще одна пауза, на этот раз короче, и после этого решительное: – Да, завтра. Хорошего вечера.

Раздался щелчок, свидетельствующий о том, что миссис Уэзерфорд, закончив разговор, повесила трубку на рычаг. Вив беззаботно сбежала вниз по лестнице, как будто только что они не подслушивали тайный разговор, который им не следовало слышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Убежище Андерсона, сокращенно «Энди» – т. н. семейное бомбоубежище, которое было разработано и использовалось в Англии в период Второй мировой войны. Оно представляло собой пустотелую конструкцию, которая собиралась из четырнадцати листов гофрированного железа и закапывалась на 4 фута в землю, а затем покрывалась минимум 15 дюймами грунта выше крыши; вмещала до 6 человек.

2

Paternoster – молитва «Отче наш»

Купить: https://tellnovel.com/ru/martin_madelin/poslednyaya-knizhnaya-lavka-v-londone

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)